
Мария Буквина
НЕ ВСЕ ЖИЛИ
ДОЛГО И СЧАСТЛИВО

Мария Буквина

Не все жили долго и счастливо

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72576805

Аннотация

Содержит нецензурную лексику.

Содержание

Пролог или Обязательное «страшное» вступление	4
Глава 1. Никаких паранормальных явлений	12
Глава 2. Реалити-шоу	22
Глава 3. Комната заброшенных людей	39
Глава 4. Подсматривающий	54
Глава 5. Домов с нечистью на всех хватит!	69
Глава 6. Что за?!	84
Глава 7. Игры разума	101
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Мария Буквина
Не все жили долго и счастливо

Пролог или Обязательное «страшное» вступление

Год 1954. Для многих жителей советских республик отдых за границей представлялся несбыточной мечтой. Но Анна Латушкина все равно была счастлива.

И как могло быть иначе? Ведь сегодня ей сделали предложение. Да, да – то самое предложение. Сослуживец Анны Иннокентий, наконец, преодолел все свои комплексы и набрался смелости произнести заветные слова. Да ещё и на глазах коллектива. Прямо как в мелодрамах, которые она так любила.

А ведь Анна уже перестала надеяться. Больше двух лет она пыталась привлечь внимание Иннокентия. Но он будто ничего не видел. В отличие от коллег, с интересом наблюдавших за этим никак не складывающимся «служебным романом».

Из-за их смешков и перешёптываний у Анны даже раз-

вилась паранойя. Она чувствовала себя неудачницей и принимала всё на свой счёт. Конечно, не безосновательно. Частенько бывало так, что когда она входила в кабинет, наступала тишина. Разговоры прерывались буквально на полуслове, и, потупив глаза, коллеги переключались на обсуждение другой темы.

Возможно, этот вялотекущий сериал продолжался бы и по сей день. Но месяц назад в игру вступила новоиспечённая заведующая машинописным бюро Людмила Ивановна, которую за глаза продолжали звать «секретутка Людочка». Такого поворота не ожидал никто, и все тут же принялись обсуждать, зачем именно ей понадобился Иннокентий.

Главной версией было желание вызвать ревность кого-то из руководства. Ещё поговаривали, что она «залетела» и, чтобы сохранить остатки репутации, ей срочно понадобился муж. В любом случае, о любви речи не шло. Людмилу в мужчинах интересовали только деньги и статус, а у Иннокентия не было ни того, ни другого.

Сплетни оказались близки к истине. Хоть беременности пока и не было, да и ревновать бывшие и нынешний любовники не собирались, муж ей действительно понадобился лишь для прикрытия.

Конечно, Людмила предпочла бы вариант поуспешнее. Вот только мужчины легко велись на её аппетитные формы, однако когда речь заходила о чём-то большем, нежели периодические встречи в гостиницах, отношения либо заканчи-

вались, либо всё сводилось к пустым обещаниям.

Менять к худшему свою жизнь Людмила не хотела. Но без штампа в паспорте её положение могло пошатнуться в любую минуту. Стоит благосклонности начальства улетучиться, и её легко смогут уволить за аморальное поведение. Уж слишком много женщин-коллег завидовали её внешности и презирали за незаслуженное повышение.

Поэтому за Иннокентия она ухватилась, как за спасательный круг. С таким мужем-подкаблучником можно не бояться сцен ревности и сопутствующих побоев. Да и путь к его сердцу (ну, или чему пониже) казался свободным, ведь она не видела в Анне достойной конкурентки.

Вот только Людмиле пришлось бороться не с одной женщиной, а, как минимум, с дюжиной. Против неё развернули настоящую войну. Мешали выполнять трудовые обязанности, не позволяли остаться наедине с Иннокентием, подсыпали в еду слабительное, а когда она надела чересчур откровенное по меркам сослуживиц платье, облили её горячим кофе.

Анна этого не замечала. Она с головой погрузилась в работу, надеясь, что о её провале забудут и переключатся на обсуждение кого-нибудь другого. Поэтому предложение Иннокентия стало для неё настоящим сюрпризом. До конца своей жизни она была уверена, что сама завоевала его любовь.

Стемнело как-то внезапно. Хотя сейчас Анна была настолько погружена в себя, что упади где-нибудь поблизости

метеорит, она вряд ли бы обратила на него внимание. Воистину – счастье в неведении.

Да и кому нужна эта правда? Ведь, в конечном итоге, она получила желаемое. Пускай и благодаря стараниям сослуживиц, которые прожужжали Иннокентию все уши, расхваливая её достоинсва.

Эти же сослуживицы организовали помолвку, накрыли стол, купили цветы и кольцо. Иннокентию оставалось только выпить пару рюмок водки для хоть какой-нибудь храбрости и сказать заученные слова. И теперь Анна прогуливалась по Ленинграду с широкой улыбкой и глазами, полными слез счастья.

– Аааaа! – детский крик заставил её очнуться и спешно оглянуться по сторонам.

Так темно. И как она оказалась в парке? Да, это кратчайший путь до дома, но все же гулять здесь ночью… Хотя, надо признать, Анна никогда не слышала, чтобы в округе случалось что-то плохое. Да и что могло произойти в стране, где живут настоящие люди: честные, открытые, работающие с утра до ночи ради светлого будущего своих детей?

Анна успокоилась. Скорее всего, ребёнок просто забавлялся. Детям ведь свойственно кричать… ночью… в парке…

Ещё раз осмотревшись, она вновь зашагала в направлении своего дома.

«А вдруг ребенок заблудился? Вдруг ему нужна помощь?

Ему? Да, кажется, кричал мальчик», – подумалось Анне, и она тут же сменила курс.

Но, не успев сделать и двух шагов, наткнулась на высокого мужчину.

– Извините, – по привычке произнесла она.

Ответа не последовало. Анне показалось, что незнакомец пытается пошевелить губами, но ему определенно что-то мешало. Темнота не давала увидеть, что именно, но когда Анна посмотрела вниз, этот вопрос отпал сам собой.

Кровь… повсюду – на его руках, на ногах, животе, на… топоре.

Анна хотела закричать, но от ужаса получился лишь хриплый стон.

«Бить между ног, там у этих жеребцов самое святое», – слова Марфы Тимофеевны пришлись как нельзя кстати.

Удар заставил мужчину согнуться от боли. Может, со стороны Анна Латушкина и казалась хрупкой серой мышкой, но бег и плавание входили в ее еженедельное расписание вот уже десять лет. И воспользовавшись заминкой преследователя, она бросилась бежать.

Однако бежала Анна недолго. После очередного детского крика, совесть не выдержала. И Анна остановилась.

Она тряслась от страха. Каждый шаг давался с трудом. Но все же она не могла не вернуться. Взяв увесистую палку, благо здесь их валялось предостаточно, Анна тихо, на носочках, подкралась к непонятным человеческим образам.

Они застыли во тьме под деревьями, слишком старыми и высокими, чтобы позволить свету полной луны озарить действо, развернувшееся под их ветвями. Мальчик, пытающийся остановить уже касающийся центра его груди разделочный нож, и мужчина, почему-то никак не справляющийся с довольно хилым ребенком.

– Нэээ… Нээее! – звуки, вырывающиеся из уст мужчины, не желали превращаться во что-нибудь, понятное человеческому уху.

Крики ужаса и боли пронзали пространство, призывая любую возможную помощь, но Анна расценила ситуацию несколько иначе и обрушила на «немого» незнакомца всю свою силу.

Мужчина упал. Оглядевшись, Анна схватила ребёнка за руку и закричала:

– Бежим отсюда! Он скоро очнётся! Надо вызвать милицию!

– Вряд ли скоро… – тихо и спокойно произнёс мальчик. – Он слишком слабый. А ведь по виду так не скажешь. Высокий, крепкий, всегда хвастался семьёй. Я думала, он сможет пойти на жертву. Но нет! Все они трусы!

– Мальчик… ты не ранен? – как-то нерешительно спросила Анна, пытаясь получше рассмотреть ребёнка. Возможно, всё же это была девочка. Просто короткостриженая и одетая не в соответствии со своим полом. Или она ослышалась. – Пойдем же. Я помогу.

– Уже помогла!.. – Мальчик заплакал и сел рядом с мужчиной. – Ты ударила папу.

Анна больше не боялась. Теперь она испытывала жалость к ребёнку и его больному отцу. Здесь нет ничего дурного. Этим людям просто нужна помощь.

– Отдай мне нож, – прошептала она, протягивая руку.

Но мальчик не пошевелился, лишь едва заметно улыбнулся.

– Я ведь помочь хочу. Этот человек… твой папа пытался убить тебя. – Анна присела возле ребёнка.

– Нет… – Мальчик положил голову на её плечо и позволил обнять себя. – Он спасал сына. Хотя у него была только одна возможность для этого. Трус, цепляющийся за свою никчемную жизнь.

– Как тебя зовут? Меня Анна… – Анна замолчала, ожидая ответа, но мальчик лишь всплакнул. Тогда она продолжила. – Послушай, все будет хорошо. Твоего папу вылечат. Он просто, наверное, не обращался за помощью. А сейчас надо убрать подальше оружие и позвать милицию.

Анна нежно похлопала мальчика по спине и попыталась встать. Но резкая боль не позволила ей пошевелиться.

– А я ведь вас отпустила… Ждала, пока скроетесь из виду. Почему-то вы мне понравились. Такая счастливая улыбка. Но это тело слишком слабо. А с милицией мне встречаться совсем не хочется. Простите, пожалуйста. Или не простите… Мне ведь на самом деле абсолютно всё равно.

Анна хотела закричать, однако следующий удар заточенным только сегодня утром ножом не предоставил ей второго шанса.

Мальчик устало вздохнул и, взяв на сей раз топор, направился к отцу.

* * *

Прошло три дня, прежде чем тела Анны Латушкиной и Вениамина Александровича были обнаружены на берегу Невы. По официальной версии произошёл несчастный случай. Просто так сложились обстоятельства, и ничего больше.

Эта новость ошарашила весь коллектив завода. Даже те, кто не был знаком с Анной, рассказывали о ней разные истории, лишь бы почувствовать свою причастность к громкому событию.

Но время шло. Сменялись темы для разговоров. На место Анны взяли модницу Лену, отвлекшую внимание женщин на её самостоятельно сшитые наряды. А три месяца спустя Иннокентий и Людмила поженились.

Глава 1. Никаких паранормальных явлений

Год 2007. Путешествия доступны практически каждому. Но Катя Виренейская была счастлива совсем не поэтому. Что-то витало в воздухе – незримое глазу, но заставляющее двигаться вперед чуточку быстрее, заглядывать в зеркало и видеть там неосознанную улыбку.

И это было не только ощущение свободы. Ведь, несмотря на то что первый год обучения на журфаке МГУ выдался довольно трудным, Катя с удовольствием выполняла любые, даже самые сложные и необычные задания. Поэтому чертики в ее глазах относились не к самому факту долгожданного отдыха, а скорее к предчувствию приятных перемен.

Катя пока еще не догадывалась, что совсем скоро ее жизнь действительно изменится. И прямо сейчас, стоя перед зеркалом, она с озорством разглядывала свое счастливое выражение лица.

Невысокая, хрупкая, кареглазая, Катя была из тех девушек, которые мгновенно приковывают взгляды мужчин. И дело здесь не только в идеальной бархатистой коже и длинных вьющихся волосах. Внутренний свет, столь редко встречающийся сегодня у представительниц прекрасного пола, озарял любого, кто решался приблизиться к Кате.

– А я ведь симпатяшка, – прошептала она вслух и както неловко оглянулась по сторонам, будто ожидая, что из-за угла вот-вот покажется один из ее знакомых и выдаст дежурную фразу о слишком интимных отношениях красивых девушек и зеркал.

Но прошло десять секунд, а в комнату так никто и не вошел. Катя нервно хихикнула. В порыве охвативших ее чувств она напрочь позабыла, где находится и сколько сейчас времени. Только после взгляда на будильник, Катя поняла, что сегодня свободный день, что квартира, которую она снимала вместе с еще двумя девушками, абсолютно пуста. Если не считать, конечно, пары сотен муравьев, появившихся как раз накануне из-за жаркой погоды и прочистки мусоропровода в доме.

– Скорей, красотка! – Катя еще раз взглянула в зеркало, на сей раз спародировав взгляд модели на камеру. И хоть она действительно замечательно выглядела, позерство не являлось ее характерной чертой.

Прыснув от смеха, Катя быстро подбежала к шкафу и схватила первые попавшиеся джинсы и майку. К ее удивлению, все это идеально подходило не только к погоде, но и к ее «предвкушающему» настроению.

«Надо позвонить Веронике», – вспомнила Катя и начала разглядывать поверхности на предмет наличия мобильника. Но вокруг ничего не напоминало о присутствии хоть каких-нибудь технологий.

Женя и Инесса, соседки Кати, съехали еще вчера, а сама она приехала в Москву налегке. Старенький ноутбук очень старался продержаться до сессии, однако все же не выдержал всей экзаменационной нагрузки и предал свою хозяйку за два дня до окончания тестов и подобных им мучений.

«Почему мы отказались от обычного телефона?» – не без сожаления подумала Катя, заглядывая под кровать в поисках единственного оставшегося средства связи.

«А какое сегодня число? Быть может, уже пора ноут из ремонта забирать. Что там мастер говорил?.. „Причина поломки неизвестна. Предварительно позвонить“. Ну-ну… Позвонила бы, если бы этот гад где-то не спрятался!»

С удвоенным рвением схватившись за осмотр комнаты, Катя не сразу услышала свою любимую мелодию.

– Ах, вот ты где! – воскликнула она, когда мощный голос вокалиста возвестил о вчерашнем падении телефона в бельевой ящик.

Спешно схватив мобильник и при этом нечаянно нажав кнопку сброса, Катя обнаружила, что пропустила несколько важных сообщений.

– Как же раньше люди жили без всего этого? Наверное, расслабиться могли…

Но не успела она прочесть даже вторую эсэмэску, как телефон зашевелился.

– Блин! – воскликнула Катя, пытаясь поймать выпрыгнувшее средство связи. – Привет! Вероника, я тут переволнова-

лась чего-то.

– Опять из-за пустяка? – благодаря то ли соседству сотовой вышки, то ли продолжительному отдыху в мягкой постели из белья, но телефон определенно решил поддержать свой бренд и доносил голос Вероники настолько громко, что ее вполне можно было расслышать из соседней комнаты.

– Да… Как-то вдруг весь привычный распорядок сбился. А я так и не решила, как быть с жильем в следующем году. Нравилась мне эта квартирка. Но Женя замуж выходит, а вдвоем с Инессой мы не потянем.

– Тебе же родители всегда помогали, – несколько неуверенно произнесла Вероника. Но после ответа Кати с облегчением выдохнула. Да, Вероника Сонникова всегда славилась своими общительностью и дружелюбием, однако на самом деле ей никогда не было особого дела до проблем других людей. И сейчас она даже удивилась, что попала в точку, вспомнив о родительской поддержке.

– На втором курсе будет сложнее. Но я поищу подработку. Павел, кстати, говорил о возможности вести колонку о столичных курьезах.

– Да, у Павла есть связи. Вот только он много болтает, но мало делает, – Вероника на секунду замолчала, пытаясь подобрать правильные слова. – А у вас с ним что-нибудь было? Не волнуйся, я никому не скажу. Просто ты должна знать, что Павел ничего не станет делать, если уже добился своего.

– Ха! – Катя вспомнила ее последний разговор с Павлом. –

А мне ведь всегда казалось, что этот парень не в ладах с бескорыстием. Нет, Вероника, у нас ничего не было. Но слышала бы ты! Как он заливал…

– Вот-вот! Будь с ним поосторожней. В принципе, он неплохой человек. Просто любит фотки девушек коллекционировать. Хотя… Говорят, ночь будет приятной. Так что – решать тебе, стоит ли веселье последствий. Потом не отмоешься. А ведь еще не один год учиться.

– Я поняла. Знаешь, он мне и внешне никогда не нравился. Смазливый, не спорю, но мужественностью там и не пахнет. Вот Виктор – другое дело…

Виктор Кравский действительно был совсем другим. В отличие от Павла с его модельной внешностью и повадками стилиста, он казался образцом мужественности. Серьезный, но компанейский, с деньгами, но без понтов. И при этом до сих пор одинокий.

– О! Полностью поддерживаю, – обрадовалась Вероника. Сводничество всегда было одним из ее любимых занятий. – Кстати, когда вы уже перейдете к активным действиям? Заканчивайте переглядываться! Виктор не из тех парней, кому долго позволят быть одному. И если ты не решишься, то другая займет вакантное место. Я, например…

– Ха-ха!.. – Катя задумалась. – Я то не против. Но все же считаю, что первый шаг должен быть за мужчиной.

– Тааак, – протянула Вероника. – Ещё одна причина поехать. Если уж после ночного клуба Виктор не решится за-

глянуть к тебе в комнату…

– Он не такой! Даже в подвыпившем состоянии.

– Зато Павел такой. И если ты позволишь…

– Ни за что! – прервала подругу Катя.

– Ладно, ладно. Главное, ты предупреждена. Но давай об этом после. В общем, мы все обговорили, подсчитали… Не волнуйся, с тебя много не возьмем.

– Ника, я так не могу, – произнесла Катя расстроенным голосом. – Не хочу чувствовать себя какой-то… ущербной что ли. Питер подождет.

– Ну, вот! – рассердилась Вероника. – Нас едет одиннадцать человек. И среди них всего пара по-настоящему приятных. Включая тебя. Того же Павла мы берем исключительно из-за способностей его банковских карточек. Хватит показывать свою гордость. Ты же хочешь этого, мы хотим этого. И к тому же, Ирка Баранова достала всех. Бегает за Олегом, как не понятно кто! Предлагает деньги, машину – лишь бы взяли с собой. Виктор отмазался, сказав, что мест нет. Но если ты не поедешь, а она узнает… О! Она узнает!

– Я все поняла, – Катя улыбнулась, вспоминая, как Ира забралась по трубе в общежитие, когда решила, что Олег развлекается там с другой. – Спасибо, я действительно жду этой поездки. Но только, если остальные не возражают.

– Соседство Ирки обойдется значительно дороже. Даже удивляюсь, как она умудряется сломать то, что разрушить в принципе невозможно.

– Баранова же наверняка всё равно поедет. Отдельно. Жилье снимет поблизости. А так, хоть оплатит часть издержек.

– Да я сама готова заплатить, лишь бы не слушать этих возлияний о совершенстве тела Олега.

– Ну, не надо… Она восхищается далеко не только одним его телом.

Вероника прыснула от смеха. И это было простительно. После того как Олег бросил Иру, помешательство той перешло все границы разумного. Она всюду его преследовала, и ей было плевать и на новую пассию своего любимого, и на насмешки окружающих.

А ведь Ира на самом деле была неглупой обаятельной девушкой. И никто не удивился, когда «звезда» факультета Олег Марзовский обратил на неё внимание. Конечно, если бы он всегда находился в трезвом уме, то наверняка заметил бы признаки проблемности избранницы.

Вот только он редко дружил со здравой памятью. А потому не сразу понял, кого подпустил на небезопасное для себя расстояние.

Невысокая симпатичная девушка с темными волосами и большими зелеными глазами, Ира совсем не походила на угрозу. Однако под двумя слоями макияжа скрывалась фурия, готовая на всё ради достижения цели. А сейчас её целью было возвращение возлюбленного.

Сей факт не касался Катю напрямую. Хотя если учесть, что Олег также собирался в Питер, становилось понятно, по-

чему вопрос избавления от Иры возник одним из первых.

– Веселенькая предстоит поездочка, – обреченно произнесла Вероника. – Олег то никуда не денется. А значит, и эта липучка присосется. То есть нельзя смотреть на Олега, приближаться к Олегу и, упаси Бог, заговорить с Олегом!

– Ладно, не будем столь жестоки. Ира – просто влюбленная девушка. Мы тоже запросто могли оказаться на ее месте. Просто пока не испытали таких чувств.

– Ты серьезно?! – удивилась Вероника. – Я еще понимаю, что грешно смеяться над ее неловкостью. Все же у многих бывает период, когда обе руки – левые. Но неужели ты набросилась бы на первую встречную и вырвала у нее клок волос только за то, что твой бывший ей улыбнулся?

– Ну, не знаю, – с наигранной серьезностью начала Катя. – Ты же знаешь Олега… Эта многообещающая улыбка, голубые глаза, атлетичное телосложение.

– Все! Не могу больше слышать о Барановой! Уже третьи сутки только ее со всеми и обсуждаем. Небось, соскучились.

– Ладно, когда отъезд? – спросила Катя, вернув разговор в правильное русло.

– Завтра в семь двадцать. За тобой заедем, так что не волнуйся о чемоданах.

– Ой, какие чемоданы. Я тут сумку собрала…

– Опять двадцать пять! – воскликнула Вероника. – Скромница! Будет только по дворцам и музеям ходить. Двух кофточек хватит. Считай: четырнадцать дней – четыр-

надцать нарядов, плюс пару вечерних платьев, что-нибудь клубное… В общем, если соберешь меньше четырех чемоданов, возьмем вместо тебя Баранову.

– Всё! Договорились, – с улыбкой произнесла Катя. – Увидимся завтра. Попробую успеть забрать ноут из ремонта.

– Хорошо… пока. И никаких комментариев о возрасте ноутбука и соответствующей неспособности к удовлетворению потребностей своей хозяйки.

– Вечно ты все опошляешь! Это же всего лишь ноут, – попыталась отреагировать Катя, но Вероника уже успела отключиться. – Ладненько! Четырнадцать нарядов, говоришь…

Конечно, четырех чемоданов Катя не смогла бы собрать даже, если бы захотела. Зато теперь ей можно было сразу забрать с собой все свои пожитки, а не просить оставить часть вещей у бывших соседей. И эта приятная мелочь стала своеобразной вишенкой на торте из ожидавшейся поездки.

Наступившие после сессии летние каникулы предвещали много интересного. Отдых, веселье, погружение в пучины разнообразных удовольствий… Но первым пунктом в длинном перечне развлечений значился город на Неве.

Катя уже давно мечтала побывать в Санкт-Петербурге. Город, который представлялся необычайно величественным и оттого недосягаемо сказочным, наконец, распахнул свои двери, когда вроде как друзья по университету пригласили Катю с собой.

Денег у нее сейчас было немного, но эта умница и красавица всегда старалась надеяться на лучшее. И потому, решив, что когда-нибудь обязательно отблагодарит однокурсников за столь щедрый подарок, Катя с радостью присоединилась к маленькой толпе веселых москвичей.

Новое утро – новое начало. Четыре машины. Одиннадцать человек. Долгая дорога. Веселые остановки. Конец пути…

Глава 2. Реалити-шоу

За черными-черными деревьями показалась черная-черная крыша. Мрачный трехэтажный дом, снятый ребятами на двухнедельный срок, не сразу вызывал восхищение, на которое так надеялась Катя. Но, возможно, причиной этому послужило ночное время суток и то, что Олег, в чьей машине после последней остановки она почему-то оказалась, очевидно, переборщил с тонировкой.

То ли просто довыпендривался, то ли кайфанул слишком сильно и не понял, что заказал. А возможно, специально попросил затемнить себя получше, чтобы никто не смог разглядеть, какими темными делишками занимается владелец авто. Как бы то ни было, Катя испытала невероятное счастье, вновь ступив на твердую почву.

Осознание рискованности поездки в условиях плохой видимости, да еще и с водителем, который не считает созерцание дороги необходимым условием управления транспортным средством, пришло только за десять минут до окончания пути. Но эти десять минут показались Кате вечной пыткой.

К счастью, страх прошел довольно быстро, и вскоре развеселая компания уже носилась по дому в попытках занять лучшие комнаты.

«Что же мы такое пили во время последнего перекуса? –

Катя никак не могла вспомнить, почему они с Викой поменялись машинами. – Энергетик наверняка был. И много… Надеюсь, дом застрахован. И пирожки, картошка… Пирожки!»

– Олег! – закричала Катя, подскочив с занятой ей кровати. – Я знаю, что это был ты! Чем ты нас отравил?

Но ответа не последовало. Только Павел, совершив практически олимпийский прыжок, разлегся на кровати, которую только что покинула Катя.

– Эй! Эта комната уже занята, – попыталась возмутиться Катя.

– Попка встала… ну, а дальше сама знаешь, – глубоким голосом произнес Павел. Театрально закусив губу, он подмигнул Кате и похлопал по кровати.

– Да пошел ты, – прошептала Катя. Она была слишком уставшей, чтобы разозлиться по-настоящему, и слишком одурманенной, чтобы спорить о правомерности присваивания собственности при помощи «пятой точки».

Перейдя, таким образом, в ближайшую пустую комнату, она увидела огромную кровать, куда не преминула рухнуть и тотчас же уснуть.

Лишь на следующее утро, когда яркий свет с трудом заставил студентов пробудиться и потихоньку собираться на кухне, до всех дошло, что самая большая комната досталась именно Кате.

– Так нечестно! – простонала Вика, не прекращая расти-

рать виски. Однако стреляющая боль не собиралась отступать. – Она единственная здравомыслящая вчера была. Давайте все сначала потянем жребий что ли. Хотя если Катя знает, как снять эту ужасную боль, кроме как ударом сковородкой, я ей и свою комнату отдам.

– Катя не знает, – зевая, произнесла Катя. – Кате нужна информация. Что мы пили, что ели, что этот придурок всем подмешал.

– Да, Виктор, скажи, что ты нам подмешал? – с улыбкой спросил Олег.

– Я думал, все были в курсе, пирожки с какой начинкой мы так жадно вчера уплетали. Олег же еще во время сессии начал анонсировать свой новый рецепт. – Виктор достал из холодильника бутылку с водой и приложил к горящей щеке.

– Если не будешь пить, кинь мне, – попросил Павел, разглядывая в зеркале самые неприятные для себя последствия – мешки под глазами.

Конечно, слегка помятый пиджак и за двое суток подзабывшие руки дорого парикмахера волосы также не способствовали его внутреннему спокойствию. Однако с этими проблемами он мог легко справиться, а вот отеки требовали самого пристального внимания.

– Буду… – Виктор плюхнулся на стул и открыл бутылку.

Павел с жадностью посмотрел на друга, затем на бесконечно длинный путь до холодильника и застонал.

Возможно, это продолжалось бы еще долго, но внезапный

визг заставил собравшихся на кухне студентов если не прийти в себя, то хотя бы пошевелиться и закрыть руками уши.

– О, Ирка звонит, – произнес Олег с плохо скрываемой радостью от созерцания общей картины происходящего.

И хотя его голова была более привыкшей к некоторым веществам, громкий поросячий визг, издаваемый «эриксоном», действовал на нервы не меньше скрежета по стеклу. Медленно взяв телефон в руки, он принялся разглядывать картинку, где какой-то злобный персонаж из дурацкого мультика очень смешно выпучивал глаза.

– Да ответь ты уже! – не выдержала Вика.

– Сейчас, – усмехнулся Олег. И после еще одного взгляда на корчащихся в муках друзей всё же нажал на кнопку.

– Мы что теперь – поросят режем?! – немного шатаясь, в кухню вошла Света.

– Тссс… – прошипел Павел, жестами призывая её не произносить больше ни звука.

– Да, уже в Питере, – прохрипел в трубку Олег. – Нет, мой голос вовсе не больной. Да, среди нас есть девушки. Но тебя это не касается. Как здесь?! Возле дома? Какого дома?! Откуда?

Поняв, что в их состоянии встреча с Ирой Барановой может довести до психлечебницы, студенты бросились к окнам. И тут же попытались скрыться из виду. Надежда, что последние слова Олега не относились к текущей ситуации, угасла, как только в поле зрения появилась чересчур пергидроль-

ная блондинка на явно не соответствующих здешним дорогам каблуках.

– Что она с собой сделала?! – Павел потер глаза, но пелена после вчерашнего увеселения так и не позволила рассмотреть все детали нового имиджа Иры. – Походу, под Вику косит. Но это же бесполезно. Все знают, что она темненькая. А значит – не натуральная.

– Да где ты натуральных видел?! – закатила глаза Света.

– Это все блондинки, которых я не видел брюнетками и… другими, в общем.

– Вот попали… – Вика многозначительно взглянула на Олега. – Отправь ее куда-нибудь.

– Ира, отправься куда-нибудь… – пробормотал Олег и кивнул своей новой пассии.

Вика на это лишь стукнула ладонью по лбу и, вспомнив про жуткую боль, пошла за второй таблеткой аспирина.

– Ира, ты же знаешь, меня в этой жизни мало что задевает. Но здесь друзья, и им очень плохо. План на сегодня – выжить, отоспаться, принять что-нибудь менее крышесносное… Пожалуйста, давай потом поговорим. Или тут некоторые уже собираются вызывать охрану, – попытался аргументировать свой отказ Олег.

Раздался звук бьющегося стекла. Ира никогда не отличалась особой меткостью. И в этот раз, не изменяя своим способностям, она отправила первый попавшийся камень не только не в то окно, но и не на тот этаж.

– Да пошел ты! Лучшие годы моей жизни! Я столько старалась! А ты променял всё это на первую встречную?! – вопила она, размахивая своим телефоном.

– Девушка, пожалуйста, прекратите! Люди же смотрят. – Из-за разбитого окна боковой комнаты на первом этаже выглянул какой-то мужчина. Ростом немного выше среднего, с темными непослушными волосами, он был одет довольно просто, даже небрежно. Но все же что-то в его взгляде, в выражении лица вызывало мгновенное расположение.

– Извините… – Ира в ужасе закрыла рукой рот. – Я нечаянно. А разве мои друзья не весь дом выкупили?

– Ты с кем разговариваешь? – донеслось сверху. – У нас что – есть соседи?

– Меня зовут Андрей, – прокричал мужчина с первого этажа. – Может, продолжим общение в более… тесном кругу, что ли?

– Какой Андрей?! Не знаем никаких Андреев. – Виктор высунул наружу голову. – Вы здесь живете?

– Нет. Меня нанимают для разных поручений. Отец Светланы Виркович приставил для охраны.

– О, нет! – Света ударила ногой по ножке стола. Вкупе с похмельным синдромом боль от этого удара разозлила ее еще сильнее. – Как же я устала от этого вечного контроля! Всего две недели… И на тебе – какой-то Андрей нарисовался.

– Олег, поговори со мной! – поняв, что перестала быть

центром внимания, Ира принялась отчаянно жестикулировать.

– Заснять шлюшку или сдать? – поинтересовался Павел.

– Не называй ее так! Ира же тоже человек, – оторвав голову от стола, Катя решила присоединиться к обсуждению. Но глаза предательски не желали открываться, и, махнув рукой, она вернулась в исходную позицию.

– Послушайте, ребята. – В комнату вошел Андрей. – Я не собираюсь мешать. Как, впрочем, и следить. Я простой водитель. Живу здесь неподалеку. Хорошо знаю город.

– Так бы и сказал, – проговорил Виктор. – Зачем было напрягать Свету?

– Чисто сообщаю: если на вашу компанию в темном переулке нападет… кто-нибудь, я буду защищать в первую очередь Светлану. А так я в вашем полном распоряжении.

– И как же тебя угораздило попасть в чужое распоряжение? – не без сарказма произнес Павел.

– Павел… – Вика легонько стукнула друга по руке.

– Ну, вот так… угораздило, – Андрей попытался улыбнуться, но грусть в глазах мешала скрыть его истинные чувства.

Еще вчера Андрей Искрин был таким же как они: молодым, веселым, полным надежд и мечтающим изменить мир, а сегодня их разделяет целая пропасть.

Дожив до тридцати семи лет, он не имел ничего. Семья, постоянная работа, настоящие друзья – все эти ценности

ускользнули от него. Поманив однажды, они попросту оттолкнули Андрея. Жестоко, брезгливо, с какой-то абсолютно незаслуженной ненавистью. Но больно ему было не только из-за этого.

– Ладно, я буду в служебной комнате на первом этаже. – Андрей закивал с излишним воодушевлением. – Если понадоблюсь, зовите. В остальное время в доме присутствует только моя невидимая тень.

– А разве тень может быть невидимой? – с интонацией риторического вопроса спросила Света. Её явно не прельщала мысль, что вместо отдыха и расслабления с Максом, теперь придется тщательно следить за своим поведением.

– Извините, – Андрей кивнул еще раз, – это всего лишь моя работа. И кстати, если хотите, я могу избавиться от этой особы с «энерджайзером» в одном месте.

Раздавшийся смех тут же заставил забыть о присутствии чужака. Возможно, Андрей и не стал частью компании, однако отношение к нему определенно изменилось.

– Если избавишься… даю двойной дневной гонорар, – с надеждой произнес Олег. Совесть занимала совсем небольшой процент его внутреннего мира, но это не означало, что испорченный отдых друзей является источником получения удовольствия.

– Идет, – Андрей снова улыбнулся. – А сколько добавите, если в течение часа вы позабудете о том, что такое головная боль?

– Почти, что угодно, – икнула Вика.

– Повтори-ка. – Олег с подозрением взглянул на свою девушку.

– Я могла в Париж поехать. Но нет! Сам Олег приглашает потусить с ним. Вот только никто не упомянул о присутствии бывшей и кормежке с непонятной начинкой.

– Викусь, солнышко мое! – Олег расплылся в широкой улыбке, стараясь смягчить распережевавшуюся подругу. – Начинка очень даже понятная. Просто не надо было три штуки лопать, пока все отвернулись.

Он понял, что последняя фраза была лишней, когда что-то твёрдое влетело в его спину.

– Ай! – Олег попытался потереть место удара, но болезненная точка оказалась в не самом доступном месте. – Да извини ты уже. И вы все. Я хотел как лучше…

– Может, уже перейдем к избавлению от головной боли? – Катя снова оторвалась от стола и пристально посмотрела на Андрея.

– Схожу, приготовлю лекарство, – водитель бросился было к выходу, но Павел окрикнул его:

– Андрей, сначала разберись с этой чокнутой, ибо никакие лекарства не способны приглушить боль от сверхвысоких частот, издаваемых из ее напомаженного рта.

– Да, Павел… Ну ты и выражаешься… Прям на Пулитцеровскую премию метишь, – почему-то без сарказма произнес Виктор. Ему не нравился Павел. Как не нравились и другие

высокомерные, ставящие себя выше других, люди.

– Что вы тут за базар развели в такую рань?! – простонала Даша раньше, чем показалась в дверном проеме. Вместе с ней на кухню проковылял и Сергей Ташко.

Эти двое выглядели так, будто их только что силой вытащили из кровати. Хотя если принять за силу голод, то влюбленные действительно покинули постель всего лишь десять минут назад. Щурясь от яркого света, они медленно приблизились к холодильнику и принялись искать хоть что-нибудь, способное помочь в нынешнем постпирожковом состоянии.

– Ну, все… – усмехнулся Андрей, разглядывая вновь пришедших. – Одна нога здесь…

Когда он покинул комнату, ребята переглянулись. Что-то явно пошло не так. И они чувствовали это. Однако как бы плохо сейчас не было, будущие журналисты предпочли не озвучивать свои мысли.

– Света, а где Макс? – спросила Вероника.

– Небось, замучила за ночь, – подмигнул Павел.

– Если бы я только помнила… А была ли вообще эта ночь… – вздохнула Света. – Он собирается. А я уже скучаю. Пожалуй, Максу тоже надо похмелиться. Сейчас позову.

Голова Светы болела, а ноги не хотели идти. Но все же любовь не зря называют самым будоражащим чувством. Стоило Свете представить любимого, как улыбка вернулась на ее лицо, тело почувствовало прилив сил и без возражений отправилось за Максом.

Это определенно было чем-то настоящим. Имея самую заурядную внешность, Макс не мог похвастаться множеством побед на любовном фронте. Но если бы и мог, то никогда не стал бы. Ведь подобное свойственно лишь мужчинам с гнилой натурой, а Макс к ним точно не относился.

Невысокий брюнет спортивного телосложения, он всегда крепко стоял на ногах и знал, чего хочет от жизни. Крепкая семья, благополучие родных и материальный достаток – казалось бы, простые желания, но Максу большего и не требовалось. И он стремился к этому всю свою сознательную жизнь.

Когда Макс встретил Свету, он сразу понял, что именно эта девушка должна стать его женой. Света, однако, так не считала. И не считала довольно долго. Но Макс не привык сдаваться. Он снова и снова доказывал свою правоту. И когда Света ответила взаимностью, это была настоящая любовь, а не то увлечение, которое проходит, стоит исчезнуть эффекту красивой внешности. И не страсть, длящаяся в лучшем случае полтора года.

На самом деле отношения этих двоих начались совсем недавно. А потому единственным желанием Светы сейчас было уединение с любимым.

– Уж больно тихо… – с подозрением произнес Павел и выглянул в окно. – Ха! Как ему удалось?!

Это было действительно удивительно. Ведь Ира Баранова целиком соответствовала своей фамилии, и справиться с ней

без применения силы казалось очень маловероятным.

– Я так понимаю, Андрей такси вызвал… – пробубнила Катя.

– Тсс! Не сглазь. Молчи, пока не уедет, – обрадованно приказал Павел.

– Это что – Ирка за нами притащилась?! – наконец, протерла глаза Даша. – А у нее парик или свои перекрасила?

– Не то чтобы за нами… – ухмыльнулся Павел. – Только за одним Олегом. А насчет волос – иди подергай. С вами девушками никогда не угадаешь, что настоящее. Я уже перестал разрешать принимать душ у меня. А то увидишь, с кем ночь провел…

– Бывает, – процедил Виктор сквозь зубы. – О! А вот и такси.

– А почему Баранова не зашла? – поинтересовался Сергей, высовывая голову из холодильника.

– Это ты так пошутил, милый?.. – Даша хотела сказать что-то еще, но шум аплодисментов изменил ее планы.

– В честь чего овации? – спросила Света, вернувшись на кухню.

– Андрей выпроводил Баранову, – объяснила Даша.

– А Макс?.. – произнес Виктор. Он хотел переговорить с другом до его отъезда.

– Все еще собирается. Скоро подойдет, – ответила Света. – Я ушла, чтобы его не отвлекать. А то забудет какие-нибудь документы.

– В нашем состоянии это будет не удивительно, – пробубнила себе под нос Катя.

Когда такси скрылось за деревьями, Андрей оглянулся и, увидев реакцию студентов, театрально поклонился.

– Как думаете, что он ей сказал? – поинтересовалась Вероника.

– А какая разница? – Олег перекрестился. – Теперь посмотрим, как водила нас лечить будет. Если справится, придется проставиться.

– Олег, имей совесть! – взмолилась Катя. – Дай хоть один день город посмотреть.

– Нет, ну я же тебе лично не предлагаю. И кстати, если правильно рассчитать «по чуть-чуть», это вполне может помочь с нашим текущим состоянием.

Пятнадцати минут пререканий вполне хватило, чтобы Катя рассердилась и поспешила покинуть несговорчивых однокурсников.

– Ай! – испугалась она.

Выходя из кухни, Катя не заметила Андрея. Столкновение казалось практически неизбежным. Но водитель ухитрился извернуться и при этом даже не пролил ни капли жидкости блевотно-зеленого цвета.

– Вау! Реакция супер! – восхитилась Даша.

Андрей кивнул и поставил графин на стол.

– Я, пожалуй, откажусь… – поморщилась Катя, понюхав антипохмельное лекарство.

– Хоть один глоток, – Андрей как-то по-детски улыбнулся. – Может, тогда перестанете врезаться во всех подряд.

– Вообще-то, это вы в меня врезались, – попыталась обидеться Катя, но улыбка Андрея не оставила такой возможности. – Ладно, только совсем чуть-чуть. Этот город достоин лучших туристов, чем одурманенные студенты.

– Тили… мили… трямдия… – почему-то сказал Олег. Но это уже было не важно. Одиннадцать стаканов замерли в ожидании наполнения чудотворной жидкостью.

– Главное – не нюхайте, не пробуйте. Залпом, – поспешил предупредить Андрей, когда увидел, что студенты слишком рьяно схватились за стаканы.

Как он и надеялся, подобное предупреждение привело к абсолютно противоположному результату.

– Фууу! Что за гадость! – воскликнула Света и демонстративно прикрыла рот рукой. – При вас пить не буду. Возьму с собой. И еще один стакан для Макса.

– Тогда и Плуховой по дороге отдай, – усмехнулась Даша. – Она там с унитазом обнимается.

– Да уж, Таньке всё психотропное противопоказано, – сказала Вероника.

– Нет, ну в самом деле… – произнес Сергей, подозрительно прищуриваясь. – Я не буду это пить, пока не увижу весь процесс приготовления.

– Дело ваше, – с наигранной обидой развел руками Андрей.

– А мне пофиг! – Вика зажмурилась и сделала два глотка.

Наблюдавшая за подругой Вероника состроила такую мину, что всем показалось, будто это она выпила отвратное зелье водилы.

– Как ты могла?! Олегу же еще целоваться с тобой придется. – Павел попытался повторить выражение лица Вероники. – Это ведь хуже, чем содержимое унитаза.

– А тебе приходилось участвовать в подобных дегустациях? – поинтересовалась Катя, поднося к губам стакан. – Пожалуй, и я выпью. На что только не пойдешь, чтобы избежать приставаний Павла.

Жидкость оказалась не просто невкусной или гадкой. Нет. Это было бы слишком просто. Что-то ядовитое с полей, переживших все возможные апокалипсисы, ударяло в мозг с силой, которая заставляла отключиться и перезагрузиться каждую подконтрольную часть тела.

– Странные вы люди, девушки! Пристаешь – плохо. Не обращаешь внимания – ещё хуже… Ничего, Катюш, теперь у нас изо рта одинаково пахнуть будет. – Сказав это, Павел зажал нос и проглотил крышесносную жидкость.

– Ну, раз уж он смог… – последовал за сокурсником Виктор.

– Вау… – прошептала Вика. – Ощущения просто ужасные… Настолько ужасные, что я бы не отказалась от второй порции.

К счастью, второй порции не понадобилось. Минут через

двадцать все болезненные симптомы попросту испарились.

– Вот спасибо, – произнес Олег, пожимая руку Андрея и вкладывая в нее несколько смятых купюр. – Не поделишься секретом, как ты отослал Ирку?

– Довольно просто, – усмехнулся Андрей. Олегу показалось, что водитель собирается сказать что-то еще, но тот лишь кивнул и с широкой улыбкой покинул территорию студентов.

– Ну, что там у нас по списку? – Вероника хлопнула в ладоши. – Надо бы проветриться!

Эта девушка определенно умела заводить. Ни один топовый ночной клуб Москвы не смог избежать ее посещения. И все благодаря умению Вероники быть «удобной». Гламурные красавицы с удовольствием приглашали ее потусить. Ведь эта шатенка с кудрявыми волосами до плеч казалась довольно симпатичной. Но при этом не затмевала идеальную внешность любительниц ножей пластических хирургов.

А еще Вероника никогда не унывала. И на сей раз, чтобы воодушевить остальных, ей потребовалось всего несколько фраз.

Это был замечательный день. А для большинства – последний замечательный день. Город словно знал об этом и распахнул перед гостями свои объятия.

Сегодня каждый получил дозу счастья. Начав с разведанных туристических маршрутов, друзья наслаждались романтическими пейзажами и любовались поражающей воображе-

ние архитектурой. А вечером веселье вернулось в более привычное русло измененного сознания.

К сожалению, никто так и не заметил, что вторую ночь подряд их вещи жили собственной жизнью: меняли положение, перебегали из комнаты в комнату, а-то и вовсе пропадали. Хотя… относилось это не только к вещам.

Глава 3. Комната заброшенных людей

Утро второго дня началось с крика. И здесь имеется в виду настоящий животный крик. Крик, заставляющий сойти с ума каждую клетку тела любого, кто оказался в радиусе его распространения.

Этот крик совсем не похож на вопли, раздававшиеся из комнаты Вики чуть ранее. И уж тем более он не похож на ругательства Виктора Кравского, когда тот наступил босой ногой на осколки стекла.

Нет, все это были лишь отголоски, которые предвещали возникновение необычайно громкого звука.

– В чем… – только заходя в комнату, начал было Андрей, но тут же увидел причину утреннего переполоха.

– Чья она? Чья она? – с ужасом повторяла Вика.

– Это же шутка… Наверняка, шутка, – пыталась уговорить себя Света.

– Походу, Светлана, ваша правда… – Андрей сначала лишь слегка прикоснулся к окровавленной кисти, очень удобно расположившейся на мягком бежевом кресле. Но уже через мгновение он с усмешкой поднял обрубок руки и замахнулся в сторону побелевшего Сергея. – Извини, не смог устоять. Но видел бы ты себя со стороны. Даже девушкам

далеко.

– Олег?! – в глазах Виктора ярко демонстрировалось намерение нанести, как минимум, пару ударов по широкой улыбке друга, но все же он не был до конца уверен в виновности Олега. – Поимел бы хоть раз совесть.

– Только если она очень хорошенькая, – подмигнул Олег.

– Таня, все хорошо… – Вероника приобняла расстроенную девушку. – Это же придурки. Но вообще ты тоже даешь, неужели поверила?

– Теперь все смелые, но еще минуту назад… – Таня не смогла закончить. О ее впечатлительности знали многие, и потому выбор жертвы не стал сюрпризом. Вот только слезы и обида, очевидно, не входили в планы шутника.

– Ну, вот… И все веселье, – расстроено буркнул Павел.

– Все-таки ты! – воскликнула Катя. – Не верю! А ведь еще совсем недавно казалось, что хуже о тебе думать уже не получится.

– А… так это не я, – то ли в шутку, то ли действительно с облегчением произнес Олег.

– Да ладно вы! Это же и вправду смешно! – Подмигнув Павлу, Даша забрала кисть из рук Андрея. – Вау! Как настоящая! Где взял?

– Это дорогая штука. На заказ делал, – похвастался Павел.

Для него качество всегда равнялось престижу. То есть если вещь не уникальна, не из эксклюзивной коллекции или попросту не в тренде, она не достойна упоминания.

– А мозги себе там же заказать не мог?! – никак не успокаивалась Таня.

– Мозги тоже есть, просто в сумку не влезли, – сыронизировал Павел.

– До сих пор мурашки по телу, – с блаженной улыбкой прошептал Сергей.

Его любовь к черному юмору и приколам обычно не вымещалась на друзьях. Но сам Сергей с удовольствием участвовал в чужих забавах.

– Вот! Правильная реакция, – чуть не кинулся обниматься Павел.

– Сам виноват. – Андрей спешно осмотрелся. – Для таких шуток надо правильный момент выбирать… А где Света?

– Спит, наверное. – Махнув рукой, Вероника покинула комнату.

– Поздновато уже. – Андрей задумался. – А в доме шум уже около часа стоит. То одежду друг у друга воруете, то стекло бьете и не убираете осколки.

– Во-первых, не простую одежду, а коллекционную, – возмутилась Вика. – Во-вторых, я все еще жду ее возврата или займусь обыском. И если это очередная шутка, кое-кто из вас лишится какого-нибудь очень важного органа.

– Не смотри на меня! – Павел сделал вид, что испугался. – Можешь забрать мои шмотки, только его не трогай. То есть трогать можно, даже…

– Эээ! – пригрозил Олег. – Я, конечно, парень раскрепо-

щенный, но не такой добрый.

– Виноват, – пробубнил Павел.

– Катя, можешь проверить Свету? – попросил Андрей. Он был бы очень рад, если бы чутье хоть в этот раз подвело и оказалось симптомом какой-нибудь паранойи. Но не поддающаяся осознанию атмосфера дома давила на подсознание, вызывая тревогу.

– Видать, хорошо ее папаша тебе платит, – ухмыльнулся Олег.

– Для меня вполне неплохо. И еще я слово дал, так что придется понаблюдать. А Макс не возвращался?

– Неа… – Виктор задумался. – Сегодня у нас среда. Вроде как… Значит, вернется в пятницу.

– А Света не могла за ним поехать? Сбежать из-за отцовского шпиона? – поинтересовалась Даша.

– Макс вчера спешил на встречу в пять часов. И эти два дня у него расписаны. Хотя…

– Называется, устроил каникулы любимой, – хмыкнула Вика.

– Ну да. Некоторым приходится крутиться, чтобы зарабатывать, – констатировал Сергей.

– Ладно, просто проверьте, – прервал намечавшуюся дискуссию Андрей. – Вчера она немного странно себя вела. А после отъезда Макса и вовсе…

– Странно?! – удивился Павел. – Ты же знаешь ее от силы один день.

– Ну, один – не один, в любом случае, нам скоро выдвигаться. Так что если Света собирается присоединиться, ей лучше проснуться.

Катя кивнула и направилась в комнату Светы.

«Наверное, снотворное приняла», – думала она, а потом вспомнила, что вчера достала из сумки фотоаппарат, и тот лежит на прикроватной тумбочке.

– Дура! – обругала Катя саму себя.

И надо признать, вполне заслуженно. Она мечтала посетить Ораниенбаум с тех пор, как в детстве увидела его на обложке журнала. А теперь, когда ее желание вот-вот исполнится, Катя даже не может толком собраться.

Вместо этого она идет по лестнице и улыбается. Почему улыбается?.. То ли потому что свихнулась в этом дурдоме, то ли потому что Андрей обратился с просьбой именно к ней.

От мыслей Катю отвлекла Вероника. Та понеслась мимо со скоростью метеорита и чуть не сшибла одну из странных напольных ваз.

– Тоже что-то забыла?.. – прокричала вслед подруге Катя.

– Ала…вщыз бегу… внула… – вряд ли Вероника ответила именно это. Но Катя больше ничего не смогла расслышать.

Прошло десять минут. И, кажется, все, кто собирались ехать в Ораниенбаум, успокоились и теперь ждали лишь возвращения Кати.

Вскоре она спустилась. Но спустилась одна.

– А вы были правы… – сказала она, подойдя к Андрею.

– Мы же все договорились на ты, – изображая сконфуженность, произнес Андрей. – Стоп! В чем прав?

– Светы нигде нет. Ее вещи разбросаны. Кстати, среди них Викино платье. И осколки… Как те, которые ранили Виктора.

– Попробуй позвонить, – попросил Андрей.

– Уже. Никто не ответил, – пожала плечами Катя.

Андрей взбежал по лестнице. Заскочив в комнату Светы, он принялся быстро осматривать места, где можно было спрятаться взрослому человеку. Но в шкафах и под кроватью оказалось пусто.

Выглянув в окно, Андрей поискал взглядом возможные пути доступа на третий этаж, но забраться сюда, как и выбраться, без посторонней помощи представлялось маловероятным.

– Она была не настолько пьяна, чтобы вывалиться… – Катя попыталась вновь дозвониться до пропавшей сокурсницы.

– Не отключайся! – Андрей махнул Кате, чтобы она следовала за ним. – Здесь звонка не слышно. Если только Света не отключила звук. Пройдемся по этажам.

– Чего такие озабоченные? – поинтересовалась Даша, увидев, что Андрей замер в напряженной позе.

– Виркович пропала! – крикнула Катя. – Пытаемся услышать ее мобильник.

– Ау, народ! – решила помочь Даша. – Все сюда! Затыка-

емся и слушаем!

Первым мелодию услышал Виктор. Она была едва различима. И Виктору даже показалось, будто это подсознание начинает заигрывать с его ожиданиями.

Однако нет. Приложив ухо к запертой двери, ведущей, по-видимому, в некое подобие подвала, он узнал мелодию. Он слышал ее еще вчера, перед тем как Света вновь поругалась с отцом.

– Все сюда! – прокричал Виктор, пытаясь выбить дверь. Но сделать это оказалось куда труднее, чем обычно показывается в фильмах.

Удар! Еще удар…

– Попробуем по-другому, – взглянув на попытки Виктора, Андрей мгновенно оценил ситуацию.

Студенты расступились и пропустили его к двери. Рассмотрев замок, Андрей достал из кармана некое подобие отмычки. Ему понадобилось совсем немного времени до того, как щелчок возвестил о капитуляции механизма.

Андрей дернул за ручку. Но дверь все равно не желала повиноваться. С силой ударив ногой, он осознал, что выбрал неправильный подход.

– Надеюсь, это не очередной прикол. Потому что тогда никакие деньги вам уже не помогут! – предупредил Андрей.

– Если так, первая мстя за мной!.. – с угрозой произнес Виктор, растирая ушибленное плечо.

– Простучите всю стену и саму дверь. Я быстро, – прота-

раторил Андрей и выбежал за инструментами.

– Это не я! – на всякий случай уточнил Павел, первым приступая к выполнению указания.

И действительно, вскоре удалось обнаружить область, за которой кирпичная кладка явно отсутствовала. Вика выбрала из списка контактов Свету и нажала на кнопку вызова. Студенты тут же приникли к стене. Теперь песню слышали все.

– Она там! – закричал Павел, увидев рассерженного Андрея с коробкой в одной руке и с топором в другой.

– Надо удостовериться, – проговорил Андрей и принялся за механизмы, удерживающие дверь.

К всеобщему удивлению, стоило только убрать эту абсолютно ненужную здесь доску с ручкой, перед собравшимися предстала такая же серая часть стены.

– Приехали… Поработаем топориком!.. – Андрей направился к области с «неправильным» стуком.

Всего несколько ударов – и замаскированный когда-то проход вновь приготовился к заманиванию заблудших душ. В том, что дверь перенесли давно, Андрей был полностью уверен. Об этом говорило состояние дерева, кирпича, краски… И даже если представить, что кто-то из студентов решился на столь значительные траты, все равно остался бы след.

«Возможно, они каким-то образом сюда мобильник забросили», – пронеслось в голове Андрея, когда он вдыхал

«старинный аромат» помещения.

– Посмотрим. – Андрей включил фонарик и заглянул внутрь прохода. – Здесь лестница. Могла прогнить. Пока не ходите за мной.

– Уууууу… – простонал Олег, когда Андрей спустился во тьму. Но по выражению лиц друзей быстро понял, что момент снова не тот. – Не смотрите так на меня. Просто жутковато как-то…

– Ребята, пожалуйста, хватит, – попросила Таня. – Страшно же…

– Клево же!.. – передразнила Даша и попыталась осветить ступеньки мобильником. – Адреналинчик. Я тоже хочу туда.

– Не рискуй. Судя по паутине, по лестнице уже как минимум лет десять никто не ходил, – произнес Виктор, ногой оценивая состояние первой ступеньки.

– Водила же спустился, – ухмыльнулся Павел, но почему-то повернулся к Даше и жестом пригласил ее пройти первой. – Дамы вперед.

Даша хмыкнула, задумалась, повернулась вокруг своей оси, но так и не решилась последовать за Андреем.

– Лучше не надо. Должен быть другой путь, – посоветовала Катя.

Десять минут спустя тревожное ожидание начало сменяться раздражением. Вслушиваясь в тишину, студенты не могли заметить даже намека на происходящее там внизу.

– Ладно… пойду проверю, – проговорил Виктор и ступил

на вторую ступеньку. Однако раздавшийся скрип заставил его остановиться. – Андрей, это ты?

Ответа не последовало. Если, конечно, не считать таковым неопределенные гортанные звуки. И звуки эти усиливались вместе с приближением скрипа.

Виктор отшатнулся. Он никогда не верил в потустороннее, зеленых человечков и даже в зомби, но сейчас внутренний голос заставил его покинуть пределы «тайной комнаты».

Остальные тоже отступили. И хоть разум твердил, что тьма не выплюнет ничего сверхъестественного, инстинкт самосохранения возобладал.

– Спасите, – прошептала Таня и понеслась прочь. Вернее, она думала, что понеслась прочь. Однако ноги не повиновались. Они будто вросли в пол, и теперь все, что ей оставалось – это отчаянно жестикулировать.

– Ааа… ппе… ппиить, – сначала звуки, доносившиеся из тьмы, не казались человеческой речью. Но как только Света достигла конца лестницы, все облегченно выдохнули.

– Света!.. – Виктор бросился на помощь.

Он успел как раз вовремя, ибо отпустившая перила Света не нашла в себе сил устоять на ногах.

– Я ни при чем!.. – ошарашено произнес Олег. – Но если вдруг вспомнишь, что принимала, тут же сообщи. Я должен это попробовать.

– Замолчи… – прошептала Катя, стукая Олега по руке.

– А где Андрей? – поинтересовался Виктор, когда уже нес

Свету в гостиную.

– Ппэи… во… д… – молила Света.

– Сейчас все будет. – Бережно положив Свету на диван, Виктор бросился за водой, но Вероника уже протягивала наполненный стакан.

– Он там внизу, – с ужасом произнесла Света, когда вода вернула ей речь. – Я очнулась. Не помню… Не понимаю… Кто-то лежал рядом. Я потянулась за фонариком, но он был слизкий… весь в чем-то…

Света посмотрела на свои руки. Вид засохшей крови заставил ее затрястись.

– О нет! – Виктор понесся обратно к проходу. Но когда он прибежал, Павел и Олег уже выводили Андрея. – Там должен быть кто-то еще. Вы его видели?

– В смысле? – Павел обернулся и заглянул в темноту.

– Кто-то же напал на Свету, а потом на Андрея? – предположил Виктор.

– Меня Света заврела… – держась за голову, вздохнул Андрей. – Врезала мне, то есть.

Парни переглянулись. Никто из них не верил, что Света могла дать отпор просто так.

– Павел, Сергей, помогите Андрею добраться до гостиной, – скомандовал Виктор. – Его рану надо обработать. Мы с Олегом проверим подвал и вернемся.

Павел инстинктивно открыл рот и уже хотел послать одногруппника в какое-нибудь узкое телесное пространство. Од-

нако каким-то чудом он смог сдержаться. А после и вовсе исполнил приказ. Не потому, что признал Виктора главным. Просто вид крови избавил его от желания спускаться в подвал.

Олег тоже предпочел бы остаться в безопасной среде. Но он считал Виктора своим другом и не собирался отпускать того одного.

Это было странное помещение. Время там внизу будто растягивалось. Уж слишком медленными были движения, слишком много мебели осталось после предыдущих хозяев, и слишком часто Олег запинался за очередную ржавую штуковину.

– Смотри под ноги хоть иногда! – не выдержал Виктор.

– А ты освещаешь мои ноги?! – несколько возмутился Олег, но тут же пришел в свое обычное состояние. – Да нет здесь никого. Одна паутина да всякая всячина.

Но Виктор понимал, что происходящее вряд ли получится списать на шалость одного из них.

– Света – девушка с не самым хорошим чувством юмора. И вряд ли бы стала участвовать в подобной шутке. А если это розыгрыш, то ей прямая дорога в актрисы. Я ведь держал ее на руках, видел этот взгляд…

– Считаешь, что кто-то из наших мог?! – удивился Олег.

– Возможно. Хотя… нападавший должен хорошо знать этот дом. Его историю… – Виктор задумался и, будто осознав нечто важное, быстро повернулся к Олегу. – У тебя есть

телефон отца Светы? Надо было сразу проверить этого «водителя».

– Ну, нет…

– Нет?! Тогда кто? Павел? Ты с Викой? Искрин же все начал. Он явно что-то знал. Слишком уж хорошо догадывался. Осмотрись! Здесь целый склад забытых, никому не нужных вещей. Зачем было их прятать? Хотя не так. Зачем надо было тщательно замаскировывать дверь, но при этом вешать неподалеку обманку?

– Не смотри на меня, – смутился Олег. – Я до такого даже под воздействием трезвости не додумался бы. Слушай, здесь нечем дышать, других дверей нет. Это подвал. А если виноват действительно Андрей, то нам лучше поспешить в гостиную. Не зря же Света его шибанула.

– Но как она вообще сюда попала? – развел руками Виктор.

– Телепортация.

– Напомни никогда не звать тебя для мозгового штурма.

– Во время мозгового штурма все версии принимаются. – Олег поднял указательный палец и попытался повторить мимику профессора Бурхатова.

Виктор улыбнулся. Пародии на преподавателей у Олега всегда получались неплохо.

– Пожалуйста… давай уже свалим отсюда, – заныл Олег, натыкаясь на очередную табуретку. – Вернемся к остальным, может, Света что-нибудь вспомнила.

– Согласен… Заодно поищем фонари помощнее. – Виктор еще раз осветил каждый угол помещения, но так и не смог обнаружить ничего похожего на запасной выход. – Выходим.

– Урррааа… – прошептал Олег, поднимая обе руки.

– Иди первым. Я освещаю путь. А то отобьешь себе что-нибудь важное, Вика снова будет на меня волком неделю смотреть, – Виктор вспомнил случай трехмесячной давности.

– Тогда была не Вика. Какая-то другая блонди… – Олег почесал затылок.

– По-моему, ее тоже Вика звали.

– Уверен? – Олег хлопнул друга по плечу. – Да кто ж их всех упомнит!

Олег направился к ступенькам. Виктор последовал за ним. Возвращаясь в гостиную, эти двое надеялись узнать разгадку телепортации Светы. Но вместо ожидаемого обсуждения, увидели лишь нескольких обескураженных друзей.

– Есть новости?! – спросил Виктор.

– Никто ничего не знает, – пожала плечами Катя. – Может, милицию вызовем?

– Бля… Ну можно без этого, – расстроился Олег. Он тщетно пытался вспомнить, куда рассовал свои «снадобья». В первую очередь те, за которые могут влепить значительный срок.

– Света, ты точно не видела похитителя? Он должен быть

силен и, скорее всего, находится сейчас здесь, – озвучил свои мысли Виктор.

– Не видела. Последнее, что помню – комната, кровать… А потом – это жуткое место, рядом тело, кровь. – Света поежилась и растерянно пожала плечами.

– Андрей?.. – Виктор вопросительно посмотрел на Искрина.

Потянувшись за бутылкой с водой, тот задумался. Последние минуты он тщательно обдумывал каждый кусочек головоломки, но пазл отчаянно не желал собираться. Единственное разумное объяснение – нападение было совершено им самим. И, заглянув в глаза Виктора, он понял, что не один пришел к такому заключению.

– Я просто спустился в подвал, – произнес Андрей, отпив из бутылки. А затем подробно изложил все, что случилось, пока студенты ожидали его возвращения.

Глава 4. Подсматривающий

Мальчик Петя всегда выделялся своим любопытством. Активный, веселый, слишком свободолюбивый, он никогда не мог пройти мимо того, что хоть как-то выделялось на фоне повседневной обыденности.

И это было проблемой. Синдром дефицита внимания, очередной надуманный диагноз современных психологов, легко оказался бы в карточке Пети, если бы не пару «но» – шестидесятые годы двадцатого века и нежелание родителей вести ребенка к врачу.

Ведь если проблема кроется в воспитании, необходимо участие общества. Общества, которое поможет Пете понять свои ошибки и объяснит его родителям, что некоторые дети требуют особого внимания.

Люба, мать мальчика, очень переживала, когда получала очередное «приглашение» в школу. В эти моменты она переставала думать обо всем, кроме поведения сына. И Петя был доволен. Даже несмотря на повышенный тон и угрозы, он радовался, что может быть услышанным.

Если бы не отцовский ремень он, скорее всего, и дальше продолжал бы свои выходки. Однако Игнат Петрович не собирался вновь оказываться в центре внимания коллег.

Это случилось всего однажды. Два года назад после слов о необходимости развода. Но этих двух недель всеобщего

порицания явно хватило, чтобы Игнат Петрович передумал уходить из семьи.

Вот только счастливее он не стал. И теперь для того чтобы разозлиться, ему хватало пары неприятных слов.

Всего пара слов. Но они вполне могут отвлечь от мечты о другой жизни. Жизни, в которой не было Пети. Жизни, в которой Игнат Петрович нашел хорошую женщину. И у них были нормальные дети, правильные, усидчивые.

Счастье без притворства казалось навсегда забытым. Конечно, можно было переехать, сменить работу. Но Игнат Петрович не хотел терять то, ради чего всю жизнь «пахал, как проклятый».

Так что Пете приходилось ежедневно терпеть раздражение отца и перемены настроения матери. К счастью, улицы города предлагали множество хоть и однообразных, но все же крайне необходимых мальчику развлечений.

Игры с друзьями порой затягивались до поздней ночи. И в течение какого-то времени Петя даже перестал докучать учителям, что привело к полному отсутствию контроля со стороны родителей.

Пока однажды он не повстречал Бешеного. Именно это имя Петя использовал в своих записях. И хоть история их знакомства была ограничена всего минутой времени, после этой встречи все изменилось.

А ведь они легко могли разминуться. Мальчишка, возвращающийся домой, и двадцатипятилетний парень с очень

странной прической. Сверни Петя направо, Бешеный никогда не набросился бы на него. Но Петя не свернул.

– Беги! Не останавливайся! Позови на помощь! – заорал парень с выпученными глазами. Он появился неожиданно, будто выскочил из темноты.

– Дядя, идите домой! За подобное поведение… – от осознания, что он говорит, как занудные взрослые, Петя скривился.

Бешеный оглянулся. На улице больше никого не было. Вдохнув поглубже, он хотел что-то объяснить, но стук каблучков заставил его вновь задрожать от страха.

– Не выходи, пока она не исчезнет из виду, – сказав это, Бешеный поднял Петю и швырнул в кусты.

Падение оказалось не самым мягким. Но к удивлению Пети, даже после того как ветки расцарапали шею, ни один звук не покинул его рта.

Прошло несколько минут, прежде чем он смог снова встать в полный рост. Светловолосая девушка к тому моменту уже поворачивала за угол. Она шла довольно медленно, не торопясь, будто была абсолютно уверена: все чему суждено случиться – обязательно случится.

Петя ухмыльнулся. Еще чего! Он, видите ли, должен испугаться какой-то женщины. Да еще и на каблуках. Если Бешеный позволил своей подруге вырвать у него пару клоков волос, это вовсе не означает, что теперь и остальным надо бояться досрочного облысения.

Отряхнувшись от песка и листьев, Петя обнаружил огромную дыру в своей рубашке.

«Ну вот! Мамка опять ругаться будет. А потом работать всю ночь. Стирать, зашивать… и снова ругаться. Нет, чтобы оставить на потом, когда я в школу уйду. Она станет до утра возиться, не давая спать отцу. Скажет, что яблоко недалеко от яблоньки падает, что я весь в папку пошел. Расплачется». – Петя вытер нос, а затем посмотрел на свой дом. Он был уже совсем близко. Но вместе с тем, очень далеко.

В надежде обнаружить хоть какой-нибудь повод остаться на улице, Петя обернулся. И тогда он понял. Или подумал, что понял. Ведь на самом деле Бешеный мог выскочить откуда угодно. Но это было уже не важно. Петя придумал историю и сразу почувствовал непреодолимое желание.

Вот оно – настоящее приключение. Скрывается за деревьями и ждет, когда кто-нибудь подойдет поближе.

На секунду Петя засомневался. Он еще раз взглянул на свой дом, отвлекся на светлячков, вносящих едва заметный вклад в освещение города, прищурился. Это был последний шанс. И Петя им не воспользовался.

Вполне ожидаемо. С одной стороны – совсем не милый дом, а с другой – особняк-загадка. Именно об этом трехэтажном здании частенько перешептывались его друзья. Рассказывая небылицы, они с каждым разом приукрашивали какие-то моменты. И в итоге, в доме под номером тридцать шесть уже проживали людоеды, питающиеся исключитель-

но детьми. Оставшиеся после пиров кости они использовали для создания мебели, а черепа складывали в подвале, где раз в месяц проводили таинственные ритуалы. Именно благодаря произносимым в это время заклинаниям, домовые, обитающие в стенах особняка, не только не нападали на людоедов, но временами даже помогали заманивать на обед очередную юную жертву.

Петя понимал, что это лишь фантазии, но все равно почувствовал дрожь, быстро распространившуюся по всему телу.

Большинство людей бежит от того, что их пугает. И никакая любознательность не в силах справиться с инстинктом выживания. Петя, однако, к данному большинству относился далеко не всегда, да и в этих случаях – с большой натяжкой. Поэтому, увидев объект интереса, он тут же решил изучить его повнимательнее.

Преодолев страх, Петя подошел к главному входу. И к своему удивлению обнаружил, что дверь не только не заперта, но и приоткрыта, будто кто-то специально дразнил любопытных прохожих. Петя затаил дыхание и осторожно потянул за ручку. Сопровождавший его действия скрип был едва заметен. Однако и его хватило, чтобы спугнуть нечто, тенью пронесшееся вне границ тусклого освещения коридора.

«Должно быть, кошка», – попытался успокоить себя Петя.

Вдохнув поглубже, он вошел внутрь. Но ничего страшного не произошло. Тогда Петя хмыкнул и быстро побежал в

гостиную.

Огромный шкаф возле двери оказался как нельзя кстати. Он словно специально расположился так, чтобы любой, кто за ним спрячется, смог осмотреть все помещение и при этом остаться незамеченным.

Петя дышал очень громко. По крайней мере, ему так казалось. Ведь в абсолютной тишине, когда страх завладевает каждой клеточкой, чувства обостряются до предела.

Странные темные очертания. Если смотреть на один предмет очень долго, то покажется, что он шевелится. Но Петя смотрел только пять минут и так и не заметил ничего, выдающего тайны старинного особняка.

Именно тогда впервые возникло это странное чувство – смесь разочарования и успокоения, граничащего с чем-то, подобным счастью.

«Нельзя сдаваться так просто…» – Петя пересилил желание уйти и медленно, порой на ощупь, начал пробираться вглубь дома.

Шаг за шагом, он приближался к широкому коридору. А в гостиной тем временем три ранее неподвижных «предмета» спрыгнули со своих мест и растворились во тьме.

«Кошка! Та же кошка», – снова заставлял себя поверить Петя.

Но скрип и легкое постукивание раздавались уже с разных сторон.

Петя дернулся. Страх, еще недавно капитулировавший

перед его упорством, вновь вернул свою власть и незамедлительно направил все силы на возвращение физической оболочки в знакомую среду. Ноги, однако, приказа ослушались и сделали шаг в отрезок коридора, куда не рискнул заглянуть ни один лучик света от единственной включенной сейчас лампы.

– Аааaа! – прокричал Петя, когда его рука оперлась на что-то мягкое и теплое.

И это была явно не кошка. Отпрыгнув в сторону, Петя не заметил, как влетел в открытую дверь. Кубарем скатившись по лестнице, он рухнул наземь и отключился.

Неизвестно сколько точно времени он провел без сознания. Но когда Петя, наконец, очнулся, вокруг было настолько темно, что он всерьез задумался о возможности собственной гибели.

Попытавшись подняться, Петя почувствовал, как окружающий мир вращается одновременно во всех направлениях. Да, последствия падения серьезно отразились на его физическом состоянии. И расшибленная голова не была единственной причиной болезненных ощущений.

Как бы то ни было, уже через мгновение Петя напрочь позабыл о своих телесных страданиях и кинулся в сторону, противоположную раздавшемуся гортанному хрипу.

Думать сейчас не было времени. Последняя надежда на кошатницу-хозяйку улетучилась еще до падения, а выброс адреналина не позволял сосредоточиться на поисках новых

ответов.

Горы непознаваемой во тьме утвари притормозили бегство Пети. Однако он смог найти в себе силы и схватить первый попавшийся предмет, чтобы направить его на приближающийся звук. Кто именно спустился со сжимаемого Петей «оружия», навсегда осталось загадкой. Но ощущение множества лапок, быстро пробирающихся по руке, еще долго преследовало его как в кошмарах, так и наяву.

Бросив неопознанный предмет, Петя принялся отчаянно размахивать всеми конечностями. И хотя то, что пару секунд назад быстро подбиралось к его голове, уже успело с визгом впечататься в твердую поверхность, он не собирался останавливаться.

Тем временем мир вокруг продолжал кружиться и плясать под какую-то совсем дикую мелодию. Но выживают лишь те, кто продолжает бороться, несмотря на боль и страх, кто ищет выход даже там, где его не видно.

Когда нечто холодное обвилось вокруг ноги и потянуло к себе, Петя успел ухватиться за ручку шкафа. Дверца со скрипом отворилась, но все же не позволила невидимому врагу одержать молниеносную победу. Вдобавок из шкафа распространился странный запах. Петя скривился. Стараясь дышать как можно реже, он резко дернул ногой. И случилось чудо – зло отступило. Петя понял это не сразу. Поэтому в первые мгновения после того как щупалец отцепился, он принялся громко кричать и бороться с воздухом.

Подсознанию всегда сложно одерживать верх над разумом. А если в дело вступают инстинкты, начинается совсем другая игра. Лишь когда руки коснулись ступенек, Петя вновь почувствовал надежду. На ощупь взбираясь по лестнице, словно по отвесной скале, он продолжал одной ногой отбиваться от всего, что могло вернуть его в свои не слишком гостеприимные владения. И хоть это заметно затрудняло путь, Петя нашел в себе силы, чтобы покорить вершину.

Свет! Пусть и совсем тусклый и такой далекий, но все же сулящий конец мучениям. Продвигаясь на четвереньках, Петя старался не задумываться об окружающей его тьме, наполненной не предвещающего ничего хорошего звуками.

Домовые, людоеды или какая другая живность… Фантазия Пети пугала его больше, чем устрашающе гудящие стены. За ними точно пробиралось нечто. И это нечто было куда опаснее, чем хозяин щупальца.

Петя зажмурился. Разобрать что-либо все равно не представлялось возможным, а глаза после удара головой никак не могли подтвердить реальность замеченных образов.

Осталось совсем немного… Петя с трудом смог встать на ноги и, шатаясь, бросился к выходу. К счастью, помех больше не было. Дверь, которая не так давно казалась пропуском в мир неизведанного, выпустила чужака и с грохотом захлопнулась.

– Прочь… Прочь отсюда, – шептал Петя, пытаясь удержать равновесие. – Я жив. Домой…

Петя не знал, насколько ему повезло. Он даже не догадывался, что столкнулся с куда меньшей опасностью, чем любой другой посетитель злополучного особняка. Приди Петя в любую другую ночь, шансов покинуть это место на своих двоих практически не осталось бы. Однако они разминулись – мальчик и истинная хозяйка дома.

Покинув сегодня свои владения, она, вопреки обыкновению, заигралась с последней жертвой. Чем именно зацепил Меланью Бешеный даже для нее самой осталось загадкой. Но все же это был единственный мужчина за последние лет семьдесят, которому почти посчастливилось пережить остановку в доме под номером тридцать шесть.

* * *

Когда Петя, наконец, добрался до своей квартиры, его встретили тишина и темнота. Родители явно не переживали за состояние сына, и Петя, тихо заплакав, прошел к кровати и рухнул без сознания.

Наступило утро. Попытавшись пошевелиться, он ощутил резкую боль, благодаря чему тут же очнулся. Солнце светило в окно так ярко, что Петя на мгновение вновь засомневался в реальности окружающей действительности.

Вдруг он еще спит? И смена декораций происходит лишь в воображении. Но тогда откуда боль? Может, подрался с другими мальчишками.

Петя прикоснулся к голове. Да, гигантская шишка явно свидетельствовала, как минимум, о хорошей драке. Или это все же был не сон?

Отыскав часы, Петя понял, что в школу идти уже нет смысла. Отец должен быть на работе, мама тоже наверняка отсутствует. Так что он быстро умылся, заклеил пластырем, как мог, порезы и царапины, безрезультатно подержал у головы холодную банку с солеными огурцами и, надев чистые брюки с рубашкой, осторожно направился к обители нечистой силы.

При свете дня особняк всячески скрывал свою связь с чем-либо, противоречащим коммунистическому порядку, поэтому Петя всерьез засомневался в собственной памяти. Он даже смог найти силы, чтобы подойти к главному входу дома под номером тридцать шесть. И хоть рука застыла, так и не прикоснувшись к двери, Петя договорился с самим собой – пока нет доказательств, это будет обычный дом с самыми обычными жильцами, а ночной кошмар останется лишь в памяти, где ему самое место.

Так началась новая игра. Игра, в которой Петя представлял себя следователем и день за днем наблюдал за всем, что творится в округе. Он завел тетрадь и посвящал каждую свободную минуту слежке за соседями. А поскольку дом под номером тридцать шесть уж больно хорошо затаился от остального мира, записи Пети все больше отражали жизнь среднестатического жителя Ленинграда.

Два года он изучал перемещения в особняке. Но недостаток информации не позволял ему увидеть всю картину целиком. Почему здесь никто не задерживается? Ведь это не гостиница. А постоянные жильцы если и есть, то только где-то в недрах дома. И встретиться с ними на улице, судя по всему, не представляется возможным.

Все эти вопросы, однако, не остановили Петю, и вскоре уже несколько исписанных неровным почерком тетрадок лежали в стопке, которую он называл «Легенды соседей-людоедов».

Проводя все больше времени дома, Петя смотрел в окно на рощу деревьев и гадал, какие тайны могут скрываться за этой завесой из зелени. А когда тьма спускалась на город, он тихонько выходил из квартиры и, скрываясь в ветвях «самой плакучей» ивы, подглядывал за всеми перемещениями вблизи особняка.

– Мам, а я был у людоедов напротив. Там на меня что-то напало, – решил как-то поделиться своими мыслями Петя.

– Хорошо. Только не задерживайся, – практически впопад ответила мама.

Это был единственный раз, когда мальчик Петя попытался рассказать кому-либо о своих приключениях. И хоть разговор оказался чересчур уж коротким, он все равно испытал облегчение. Где-то глубоко внутри столпилось слишком много чувств, которые отчаянно пытались выплеснуться наружу. Однако Петя не хотел казаться странным или, что еще

хуже, слабым, поэтому предпочел оставить квест «охота на монстров» только для личного времяпрепровождения.

Так продолжалось еще пару месяцев, но постепенно Петя начал забывать детали своего кошмара. Появлялись новые увлечения, которым, в конце концов, удалось потеснить игру в детектива. И хотя он продолжил заполнять все новые тетради, делалось это скорее по привычке, чем из желания найти подтверждение своим галлюцинациям.

Дому под номером тридцать шесть, однако, все эти слежки абсолютно не мешали. И если бы Петя решился приблизиться поближе, он наверняка обнаружил бы множество улик потусторонней игры.

Впрочем, изредка свидетелем преступлений, связанных со старинным особняком, можно было стать, не подходя вплотную к вместилищу зла. Кровавое происшествие, случившееся через двадцать шесть месяцев, взбудоражило всех соседей.

Вот только Пете не суждено было стать его свидетелем. Незадолго до странного несчастного случая Игнат Петрович и Любовь Викторовна нашли возможность разъехаться. Об официальном разводе, конечно, пока и речи не было. Но все же и это была надежда на новую жизнь.

Дед Пети, в честь которого когда-то назвали мальчика, поначалу больше всех возражал против любых намеков на расставание Игната с женой. Однако, в конце концов, именно он поспособствовал решению проблемы с жильем.

Так Петя оказался на улице, располагавшейся слишком далеко, чтобы подсматривать за подозрительным домом. И кто бы мог подумать, что именно несчастливая семья окажется причиной, по которой ему удастся прожить еще долгие годы. Ведь рано или поздно «тридцать шестой» поглощал любого, кто посмел обратить на него внимание.

* * *

Было ли происходящее сном или последствием травмы головы? Петя и тогда не мог внятно ответить на этот вопрос, а по прошествии времени осталось лишь ощущение странного сна. Кошмар, с одной стороны настолько жуткий, что хочется целиком погрузиться в ванну с холодной водой. А с другой… Каждому ли суждено пережить настоящее приключение? Пусть даже и отчасти благодаря собственному воображению.

Когда майор милиции Петр Игнатьевич Лепин приехал по ВИП-вызову, он испытывал крайне смешанные чувства. И хотя возвращение на родную улицу способствовало приятной ностальгии, этот статный мужчина в свои пятьдесят три замер, едва увидев ту самую дверь.

– Товарищ майор, мы ждем еще кого-то? – несмело поинтересовался сержант Журковский, который сегодня выполнял функции водителя.

– Ааа… Нет, – Петр Игнатьевич прервался, чтобы не вы-

дать свои эмоции перед подчиненным. – Просто вспомнил… Ладно, сержант, чем раньше зайдем, тем быстрее управимся.

С этими словами уже не мальчик Петя во второй раз в жизни прикоснулся к ручке входной двери дома номер тридцать шесть.

Глава 5. Домов с нечистью на всех хватит!

Тик-так. Тик-так. Отбивали ритм настенные часики в форме сердца. Поначалу незаметный звук вдруг эхом пронесся по комнате и заставил сердце каждого биться чуточку чаще.

Молодежь притихла. Каждому начинало казаться, что время отбивает свой ход именно внутри него. Занятие выяснением отношений и придумыванием нелепых обвинений вышло крайне изнурительным. А вид майора Лепина и вовсе побуждал признаться в любых преступлениях.

– Товарищ майор, – начал было Виктор.

– Давайте лучше Петр Игнатьевич. Я здесь не совсем официально. Но все же… Итак, кто из вас Андрей Искрин?

Превзнемогая боль, Андрей встал слишком быстро, о чем не преминула напомнить травма головы. Вокруг все завертелось, но он успел схватиться за спинку кресла. Легкая улыбка на лице попыталась показать остальным, что все в порядке. И тряхнув головой, будто этим можно было перезагрузить сознание, Андрей повернулся к майору.

– Если честно, я удивлен, – произнес Петр Игнатьевич, рассматривая подозреваемого. – Как с таким послужным списком вас взяли на подобную работу? Полностью ознако-

миться с личным делом времени не было, но даже та информация, которую мне передали по телефону заставляет задуматься. Пять лет в тюрьме! По мне, так пожизненный давать следовало. И как генерал Виркович позволил такому человеку присматривать за своей дочерью?!

Андрей вздохнул. По его глазам было ясно, что он хочет что-то сказать, объяснить, но собравшимся достался лишь очередной грустный взгляд.

– Ладно… позже разберемся, – протянул майор Лепин. Ему явно не терпелось перейти к делу. – Что именно произошло в подвале?

– Я должен был отвезти желающих в Ораниенбаум. Но заметил, что Света Виркович с утра не показывалась, – начал рапортовать Андрей, предпочтя рассказать очень краткую версию безумных сборов. – Пошли искать, услышали звонок ее мобильного из-за фальшивой двери. Нашли настоящий проход. Я спустился. Там столько хлама. Или раритета. Сложно было разобрать в темноте. А потом я увидел тело… Она лежала на полу. Видимых повреждений заметно не было. Я наклонился, надеясь, что это очередной глупый розыгрыш. Хотел проверить пульс. Но хватило одного прикосновения. Говорю вам, Света была мертва. Я знаю это. Слишком холодная. И другие признаки. Но я попытался. Ведь она так молода… Сердце не запускалось, а я как придурок продолжал. Невероятно! Света вдруг села. Это было просто невозможно. Я не верил собственным глазам. Тут сзади раздал-

ся грохот. Должно быть, свалилось что-то. Я инстинктивно обернулся и тут же получил фонарем по голове. Отрубился. Но ребята за мной вернулись. С тех пор пытаюсь всем объяснить, что не причастен к произошедшему.

– Вруль ты, похоже, хороший, – хмыкнул Петр Игнатьевич. – Но со мной такое не пройдет. Показывайте, где там ваш загадочный подвал.

Произнося последние слова, майор сделал пару шагов. Однако, быстро осознав, что чуть не выдал свое знание о месторасположении потайного склада, он взял в руки первый попавшийся предмет, которым оказался какой-то странный оккультный сувенир.

– Занятная вещица… – пытаясь изобразить заинтересованность, Петр Игнатьевич вновь подошел к собравшимся. – Чье это?

– Не наше. Прилагалось с домом, – отчеканила Вероника, не понимая смысла вопроса.

– А кто хозяин?

– Это надо выяснять, – задумчиво пробубнил Виктор. – Договор заключали не мы. Все делалось через знакомого.

Студенты переглянулись. Спустя полтора часа выяснения отношений никому и в голову не пришло, что за всем может стоять владелец домика с сюрпризом.

– Эх, молодежь, – вздохнул майор. – Проверить бы вашу кровь на содержание посторонних веществ.

– Товарищ… Петр… – Олег сморщил лоб, но видимые

признаки проявления мыслительной деятельности не пошли ему на пользу. – Мы там все проверили…

– И начать надо явно с тебя. Сразу определим весь перечень. – Майор внимательно посмотрел на зрачки Олега. – Ладно… веди, если можешь передвигаться.

Олег хотел произнести что-нибудь умное, отводящее подозрение от наличия незаконных веществ, но Катя успела раньше.

– Петр Игнатьевич, нам сюда, – произнесла она, указывая на длинный коридор. – Не обращайте, пожалуйста, внимания на Олега. На него любой алкоголь действует слишком быстро и сильно. Главное – в этом доме вчера кто-то напал на Свету. Если это шутка одного из нас, на что я искренне надеюсь, все быстро разрешится. Но вдруг здесь есть посторонние. Не знаю как остальные, а мне очень страшно.

Дойдя до прохода в подвал, майор почувствовал в груде нечто, заставившее его остановиться и задуматься о немедленном уходе из особняка. Тысячи мурашек пробежали по телу и, столпившись в области шеи, начали в унисон отплясывать свой танец страха.

– Ну, открывайте, умельцы, – приказал сержант Журковский, когда понял, что пауза несколько затянулась.

– А вода в этом доме найдется? – вдруг спросил майор.

– Да, конечно, – улыбнулась Катя. – Вам именно воду? Или там чай, сок…

– Обычной воды. Можно из-под крана.

Катя не хотела ничего пропускать. Желание разобраться в происходящем было сильнее, чем чувство страха. А еще она впервые оказалась в гуще событий.

Как будущий журналист, Катя понимала, что в будущем ей предстоит множество подобных и не очень ситуаций. Но ведь первый раз всегда особенный?

«Всего пара минут спокойствия», – промелькнуло в голове Кати, когда она вызвалась принести воды.

Да и что может случиться за пару минут? Томительное ожидание, очередные необоснованные обвинения, сюрреалистичная суматоха… Все это уже начинало сводить с ума. Поэтому, кивнув, Катя с готовностью отправилась выполнять просьбу гостя.

– Погоди! – опомнился Петр Игнатьевич, увидев, что все еще сжимает странный сувенир. – Захвати это. Даже не заметил, как утащил его. Хмм…

– Бывает, – улыбнулась Катя, забирая предмет. – Ой!

– Я тебя не уколол? – поинтересовался Петр Игнатьевич, когда Катя отшатнулась.

– Нет, извините. Сама не знаю. Это странное чувство… – Смутившись, Катя быстро отвернулась и направилась за водой.

Но далеко уйти она не успела. Что-то изменилось. Она не сразу осознала это. Легкая тревога постепенно нарастала, а сувенир в руках становился все тяжелее.

Как же она устала! Кухня исчезла из перечня срочных дел

сразу, как только Катя заметила диван. Совсем небольшой, но на вид такой удобный. Хотя сейчас сгодился бы даже голый пол. Ведь чтобы ощутить мягкость старинного сидения, надо сделать еще пять шагов. А гравитация по неизвестной причине решила превысить все мыслимые пределы.

И этот взгляд… Катя затаила дыхание. Там вдалеке в темном углу коридора нечто, не желающее показываться первому встречному, быстро укрылось в теневой пучине. Хотя, быть может, это лишь подсознание решило поиграть в свои сомнительные игры.

Страх отрезвил мгновенно. Сопутствующий адреналин придал сил, и, подбежав к выключателю, Катя включила свет.

– Дура! – заорала она сама на себя.

Чуть не зашвырнув тяжелым сувениром в самую обыкновенную, на первый взгляд, мраморную статую, Катя еще раз с облегчением матюкнулась и вновь вернулась на кратчайший путь до кухни.

Однако пройдет совсем немного времени, и она поймет, что статуя находилась в этом доме лишь с одной целью – пугать его обитателей. Не обратив внимания при свете дня, ночью раскрепостившееся подсознание с радостью выплеснет наружу все потаенные страхи. И безликая статуя, застывшая в невозможной позе, еще долго будет преследовать любого, кто посмел взглянуть на созданное из человеческих тел творение Меланьи, сущности настолько же древней, насколько

и могущественной.

Возможно, Катя заметила бы угрозу куда раньше, однако стоило ей только задуматься и оглянуться, как сильнейшая боль заставила разжать руки и выронить злосчастный предмет. Кухня была уже неподалеку, и Катя бросилась к раковине. Лишь когда холодная вода остудила нестерпимый жар, она смогла взглянуть на дрожащие ладони. Но ожога не оказалось. Нежные, гладкие, без единого мозоля – это были типичные руки представителя умственного труда.

Все прошло. Правда, поведение девушки не осталось незамеченным. Краем глаза Катя заметила Веронику, и, стараясь изобразить полное спокойствие, взяла стакан и стала медленно набирать воду.

– Слушай, я тут немного… – Катя замолчала, пытаясь вспомнить, кричала ли она, когда сувенир «дал сдачи». – Ладно, выкладывай, не томи!

Отключив воду, Катя сделала глубокий вдох и с видом «а у меня все в порядке» повернулась к подруге. Кухня оказалась пустой…

Только не снова! Возможно, у нее и бывали мигрени, но признаков шизофрении ранее не отмечалось.

– Сонникова! – прокричала Катя. – Нет, ну нельзя же так! Я тут, между прочим, с тобой разговариваю.

Отлив немного воды из стакана, чтобы та не расплескалась при «гневном шаге», Катя отправилась обратно к подвалу. Она снова упустила свой шанс заметить… да хоть что-

нибудь.

* * *

Бессмертие диктует свои правила и порядок. И если у тебя есть всё время мира, но при этом сильно ограничены перемещения, возникают довольно странные предпочтения.

Как же долго Меланья пыталась развлечься здесь, в своих вынужденных владениях! Когда через пару дней Катя начнет понимать и отправится сначала в библиотеку, а затем в государственный архив, она разыщет лишь голые факты, и те не слишком соответствующие истине.

А истина такова – в некоторых домах живым не место.

Это только на первый взгляд тридцать шестой представляется скромником, укрывшимся от посторонних с помощью лесных гигантов. На самом же деле он ни от кого не прячется. Он просто предпочитает уединение.

Пережив несколько реконструкций, этот особняк умудрился сохранить свои уникальные черты. Именно благодаря им он привлекает взоры, а после зазывает к себе.

С момента постройки он успел побывать во владении семидесяти четырех человек. Но на самом деле всегда принадлежал лишь ей одной.

Революция, погромы, даже взрыв – статьи и заметки, найденные в библиотеке, напомнят Кате репортажи с мест военных действий. Вот только никто так и не расскажет, что

инициатором каждой перестройки была сама Меланья.

Ведьма не собиралась воевать со всем миром. Вернее, пока не собиралась. А потому для каждого магического ремонта нужно было реалистичное, чаще всего кровавое, объяснение. А ремонт начинался каждый раз после смены настроения, очередной попытки угнаться за модой или простого желания сменить обстановку.

Площадью более тысячи квадратных метров, особняк раскрывается перед смотрящим далеко не сразу. Будто скромно отводя взгляд от незнакомца, не давая заглянуть в душу, он поначалу притаивается, не производя мгновенного вау-эффекта. Но стоит немного задержаться, и вот уже начинаешь замечать множество архитектурных деталей, резной орнамент, украшающий фасад. Изящества строению добавляют и колонны. Каждая именно там, где ей и положено быть для создания единого стилистического идеала.

Внутри дома все также способствует созданию ощущения собственной значимости. И это ощущение сражает наповал, заставляя гостей задержаться подольше и приглушая вопль о страшной ловушке, которая вот-вот захлопнется.

Дороговизна сочетания современной техники и старинных предметов, хоть поначалу и сбивает с толку, вскоре позволяет полностью прочувствовать каждый рубль, который пошел на оплату проживания в доме со столь долгой и запутанной историей.

Прихожая, большая гостиная, библиотека, столовая с ка-

мином – каждое помещение может поведать множество историй. Историй страшных и пугающих, но все же довольно захватывающих.

Всего, на данный момент, в доме насчитывается восемь спален, пять из которых имеют ванную комнату, и несколько жилых комнат. Еще год назад они выглядели совершенно иначе. Но теперь даже сама Меланья не вспомнит, что именно она учудила в позапрошлый раз. Ведь ремонтов было так много. А радости от них так мало.

Все сказанное относилось ко всем открытым для посещения гостей помещениям, кроме одного. Рабочий кабинет с окнами, выходящими на север, так и не подвергся осовременированию. И теперь, заходя сюда, невольно ловишь себя на мысли, что благодаря временной воронке ты очутился где-то в веке восемнадцатом.

Меланья любила этот век. Сколько же тогда произошло! Как-то она даже умудрилась повеселиться в теле Екатерины Великой. К сожалению, и этим воспоминаниям, в конце концов, суждено было поблекнуть. Поэтому теперь Меланья отчаянно нуждалась в чем-то действительно феерическом.

План по превращению окрестностей в квест, который суждено пройти только ей самой, ведьма составляла довольно долго. Вот только она на мгновение забыла, что люди не всегда говорят всю правду, и изрядно удивилась, завидев на своем пороге компанию одуревшей молодежи.

«Ладно, расправимся с ними по-быстрому, – подумала

Меланья. – Хороший аперитив никогда не помешает. Но в следующий раз придется искать клиентов без посредников».

И дом замер. Ожидая начала главной партии, каждая разрушенная судьба, каждое чудовищное заклинание, каждое орудие пыток застыли в очереди. Но Меланья пока не спешила. Похитив Свету, она не думала, что эти олухи смогут ее обнаружить. И теперь место скуки заняло любопытство. Как долго сможет новое поколение продержаться против ее старомодных игрушек? И какие страхи способны довести его до отчаяния?

Игра началась. Но они пока не поняли. Даже Катя, которой только что довелось подержать одну из убийственных штуковин. Камень Эсмоса, поглощающий жизненные силы при касании, и печать отдачи отлично дополняют друг друга. Заключенные в одной сфере, они понемногу опустошают человека. Но кратковременные потери легко восполнимы. Стоило только Кате поставить злосчастный сувенир, как внутренняя сила вновь пробежала по венам и пробудила желание жить.

К счастью, это была одна из самых безопасных игрушек. На ее счету числилось всего шесть жизней. Всего шесть человек оказались обездвиженными раньше, чем разжали руку. Час за часом камень Эсмоса высасывал из них силу. Наполняясь до краев, он подключал печать отдачи, и энергия высвобождалась, причиняя невыносимую боль. И чем больше забирал камень, тем больнее был удар. Крепкий здоро-

вый мужчина мог протянуть целые сутки, а вот с девушками сувенир разбирался куда быстрее, особенно с такими хрупкими, как Катя.

Но даже майор Лепин никогда не догадался бы, что держит орудие убийства. Настолько безобидно порой выглядят вещи, несущие настоящую угрозу. А в тридцать шестом таких вещей очень много.

Ловушки для любопытных здесь сменяются предметами, играющими с человеческим разумом. Однако чтобы заметить необычность особняка требуется время и желание. А поскольку ни того ни другого вновь прибывшие пока не имели, им удалось ненадолго избежать участи столкновения с ужасающей правдой.

К сожалению, подсознательное колдовство уже начало свою работу.

Мраморная статуя, так удачно притаившаяся в темном углу коридора, не была единственной. По всему дому расположилась как минимум дюжина подобных обезличенных изваяний. И каждая в неестественной позе. Они будто взывали к смотрящим. Но смысл послания терялся безвозвратно.

Странности особняку добавляет картинная галерея. Доподлинно о ней известно лишь то, что имена авторов утеряны навсегда. Каждое конкретное полотно не производит сильного впечатления. Но стоит перестать смотреть на него, как тут же исчезает воспоминание о том, что именно изображено на картине. Исчезает безвозвратно, а заодно прихва-

тывает с собой еще одно воспоминание взглянувшего.

Некоторые картины воздействуют сильнее, забирая из памяти недели, другие нацеливаются на что-то конкретное. Например, заставляют забыть только последние минуты или лишают умения считать в уме.

Это объясняет, почему амнезия оказывалась частой жалобой жильцов. Но сейчас Меланья не собиралась стирать память. Ей не нужны были выжившие.

Лишь маленькая забава, в которой сначала надо познакомиться с жертвами, а потом весело истребить. Сегодня была разминка. И все умудрились уцелеть. Один – ноль в пользу студентов.

И хоть спасение Светы слегка задело Меланью, сейчас она думала о другом. Тот краткий миг, перед тем как она покинула тело Светы Виркович. То прикосновение губ, когда Андрей пытался завести сердце подопечной.

Это был не совсем поцелуй, скорее неприятное взаимодействие, приведшее к вспышке гнева. Или все же не гнев? Злость, испытываемая ведьмой, не имела четкого воплощения. Она не ненавидела того мужчину, она вообще не могла понять, что чувствует. И не в силах больше копаться в своей призрачной голове, Меланья растворилась в лабиринтах дома.

* * *

– Вот, возьмите, пожалуйста, – проговорила Катя, протягивая майору стакан воды.

– Да, спасибо. – Петр Игнатьевич сделал пару глотков, а затем обратился к Павлу. – А он долго ходить будет?

– Нет, – ответил Павел. – Здесь рядом.

– Это они о Викторе, – поспешила проинформировать подругу Вероника. – Он забирает из тачки видеокамеру. Но как-то долго. Если бы пошел Олег, я бы решила, что он там дурь обнаружил…

Вероника запнулась и незаметно взглянула на майора, но тот разговаривал с Павлом и не слышал ее шепота.

Парковка, куда отправился Виктор, удачно расположилась во внутреннем дворике, была огорожена от внешнего мира и подсоединена к охранной системе. Этот факт ребята восприняли с неподдельной радостью. Все-таки волнение за «свою любимую» у некоторых может привести к невозможности расслабиться и просто радоваться мгновению.

Но Катю сейчас интересовало другое.

– Почему ты не ответила? – спросила она Веронику.

– В смысле?

– Там на кухне. Ненавижу, когда люди молчат в ответ.

– Когда? – Вероника задумалась. – Если недавно, то я все время здесь была.

– Конечно, – Катя недоверчиво посмотрела на подругу. – Думаешь, твой наряд «Ораниенбаум, вырви глаз» можно с чем-то спутать?!

– Спасибо за комплимент, но я отсюда не уходила. Спроси кого хочешь!

– И спрошу. – Катя повернулась к Тане. – Слушай, Вероника здесь была?

– Ты это о чем? – испуганно спросила Таня и, словно только очнувшись, захлопала глазами.

– Я спрашиваю, когда меня за водой послали, Вероника помогать случайно не отправилась?

– Да нет… Она тут крутилась.

Вероника лишь хмыкнула и, сделав вид, что обиделась, перешла к другой группе студентов.

– Хотя… – призадумалась Таня. – Может, я и ошибаюсь. Обычно не слежу за остальными. А сейчас стала вспоминать. Знаешь, кажется, она действительно уходила…

Глава 6. Что за?!

С первыми солнечными лучами комната, где ночевали Олег и Вика, становилась всё более безопасной. Но обкурившегося Олега, как и его принявшую снотворное подругу, это абсолютно не волновало.

Когда рассвет одержал окончательную победу, подле мирно посапывающей пары остался лишь один представитель домашнего зоопарка Меланьи. Небольшое существо, созданное из паука, вороны и клеща, жадно вглядывалось в переносящие безумно вкусную трапезу вены.

Вглядывалось уже несколько часов кряду. Но все еще не решалось сделать первый укус. Определенно, голод у всех живых существ является первичной потребностью. И силе воли этого клевопаука можно было позавидовать. Если, конечно, не знать, насколько жесткой дрессуре подвергаются все создания Меланьи. Любое неповиновение приводит к сильнейшей боли либо новому «скрещиванию видов». Клевопауку же совсем не хотелось обзаводиться очередными бесполезными конечностями.

Поэтому еще раз осмотрев отливающий голубизной рисунок на светлых телах, изголодавшееся существо поползло к краю кровати.

– КККААРРРР!!! – завопил клевопаук, когда начинающая просыпаться Вика отфутболила его прямиком на живот Оле-

га.

От резкого звука Вика села и спешно сорвала с глаз маску для сна.

– Что это ты там делаешь? – поинтересовался, не открывая глаз, Олег. Его широкая «кошачья» улыбка явно свидетельствовала об удовольствии от подобного пробуждения.

– Это ты кричал? – Вика постепенно привыкала к свету, но после довольно диких сновидений, преследовавших ее всю ночь, реальность никак не желала быть осознанной.

– Не знаю, – простонал, потягиваясь, Олег. – Почему ты остановилась?

– Ты это о чем, извращенец? – обиделась Вика. – Меня всю ночь кошмары мучили, а ты даже во сне не перестаешь… Надеюсь, там хоть я была?

– Не понял. – Олег потряс головой и поднял одеяло.

Не обнаружив там ничего постороннего, он сел на кровать, еще раз потянулся и направился в ванную.

Клевопаук в это время, едва оправившись от удара и путешествия по мужскому телу, спешно скрылся под кроватью.

– Подъем! – послышалось из-за двери.

Затем раздался стук, и в комнату вошла Вероника.

– Очухались после вчерашнего? Тогда собираемся внизу. Надо пересчитаться и решить, что делать дальше.

– Мы здесь останемся, – сладко зевая, выдавила Вика.

– Ехать в отпуск, чтобы не вылезать из комнаты?! И так вчера непонятно на что день потратили, – слегка возмути-

лась Вероника.

– Да ладно. Зато, хоть какие-то новые впечатления. А так либо клубы, либо музеи.

– О, привет, – улыбнулся вернувшийся в комнату Олег.

Вероника прыснула от смеха. Поняв, что с ее парнем что-то не так, Вика обернулась.

– Блин, ну Марзовский!

Олег глянул вниз, но, не обнаружив ничего нового, вопросительно посмотрел на девушек.

– Всё! Спускаемся, – хихикнула Вероника и быстро вышла из комнаты.

– Розовые труселя! – эхом разнеслось по коридору.

– Сними мои шорты, придурок! – закричала Вика.

– А… вот в чем дело, – в глазах Олега показался проблеск мысли.

Беспрекословно выполнив приказ подруги, он снова залез под одеяло. Но Вика уже успела обновить свои планы.

– Ладно, поехали со всеми, – сказала она. – Вдруг в пропаже Светы виноват не Искрин. Не хочется оставаться наедине с неизвестностью.

– Да это наверняка Павел со Светкой отчебучили. А когда поняли, что перегнули палку, попрятали головы в песок.

Вика закатила глаза.

– Ты после своих «лекарств» очень странно изъясняешься. Надо бы проветриться. И поесть не помешает.

– Поесть… – мечтательно произнес Олег и, причмокивая,

погладил живот.

«Поесть…» – если бы клевопаук мог формулировать свои мысли, он определенно был бы солидарен с этим двуногим.

Поэтому как только пара покинула комнату, существо принялось очень быстро передвигать всеми своими восемью лапками, при этом отчаянно размахивая малополезными крыльями. Добравшись до щели, ведущей в межстенные пустоты, оно исчезло в поисках хоть какой-нибудь пищи.

– Ну, что решили? Ораниенбаум? – с надеждой спросил Сергей, когда завтрак был окончен.

– С нас вчера этого «Оранибамбуна» хватило. Кому вообще нужны всякие развалины?! – лежа на диване, пробубнил Павел.

– Можешь оставаться, – обиделась Катя.

– Один в этом доме никто не останется, – Виктор задумался. – Либо подвергнется опасности, либо, что еще хуже, придумает новую шутку.

– Искрина арестовали, замки поменяли. Да и кто захочет такое испортить? – указывая на свое смазливое лицо, произнес Павел.

– Я! – одновременно выкрикнули почти все.

Не сразу поняв суть всеобщего единения, Олег, тем не менее, также поднял руку и вопросительно посмотрел на Вику, надеясь получить ответ, за что именно он только что проголосовал.

– Сегодня день трезвости! – стараясь скрыть улыбку, от-

ветила Вика.

– Вообще, я думаю, Сергей прав, – продолжил Виктор, когда смешки и издевки, наконец, прекратились. – Поездка за город, красивые места, свежий воздух. Это именно то, что сейчас нужно. Перезагрузка мозга, так сказать. И поскольку большинство уверено, что случившееся – дело рук кого-то из нас, мы отправимся все вместе. Поэтому собирайтесь. Через полчаса выезжаем.

– Эааа, – простонал Павел.

– Не хмурься, – подмигнула Даша. – Может, принцессу какую встретишь.

– Я еще здесь не со всеми принцессами «перезнакомился».

Почувствовав на себе взгляд Павла, Катя недовольно хмыкнула. Хотя где-то в глубине души она определенно радовалась вниманию со стороны столь популярного представителя мужского пола.

Дивная трель эхом пронеслась по всем комнатам дома. Но это были знакомые звуки. Всего-навсего звонок в дверь.

– Блин! Лишь бы не менты. А то опять застрянем, – разволновался Сергей.

– Надо было собираться быстрее, – констатировала Даша.

– Не знаю. Я не могу расслабиться, пока нет ответов. Может, Лепин выяснил что-нибудь, – проговорил Виктор, отправляясь проверить свою догадку.

– Только новых допросов не хватало, – вздохнула Света. –

Знаете, мне уже просто всё равно. Если бы не ожидание Макса, я бы ещё вчера уехала. Вы хоть представляете…

Света замолчала. Но все и так поняли, о чем она говорила. Похищение, потеря памяти, клиническая смерть, нападение на Искрина – после такого надо не один месяц посещать психиатра. Конечно, если произошедшее действительно имело место.

Виктор открыл дверь. Но на пороге стоял вовсе не Лепин.

– Здравствуйте, – потупив взгляд, произнес Андрей. – Я…

Он не знал, что сказать, но неловкая пауза продолжалась недолго.

– Неужели отпустили?! – недовольно воскликнула Света.

– Так если он не виноват, – начал было Сергей, но Вика тут же пресекла его попытки защитить водителя:

– Отсутствие улик еще не означает невиновность.

– Я только свои вещи заберу… – пытаясь скрыть обиду, Андрей быстро направился в занятую им комнату. Вернее, это была не совсем комната, хотя периодически и выполняла ее функции. Служебное помещение на первом этаже предоставляло в пользование своему жильцу лишь раскладной диван и стол. Но Андрею этого было бы вполне достаточно. Во время службы ему приходилось ночевать в намного худших условиях. А бывшая спальня для прислуги, переобустроенная после войны в своего рода рабочий кабинет, была очень даже пригодна для проживания.

– Мы минут через двадцать уезжаем. – Виктор посмотрел на часы. – И… извини, если ты действительно ни при чем, но оставить здесь одного не можем.

– Я понимаю, – кивнул Андрей.

Ускорив шаг, он зашел в комнату и вытащил из-под дивана дипломат. Затем взял лежавший на столе рюкзак, снял со стула куртку, грустно улыбнулся и направился к выходу.

– А объясниться не хочешь? – зло поинтересовался Павел.

– Старался, работал, решал ваши проблемы, спас девушку после чьей-то злой шутки. Вроде, ничего не забыл?

– А тюрьма? Судя по тону майора, дело было очень неприятное, – продолжил свой допрос Павел.

– Майор понятия не имеет о моем деле. Как и вы. Но если бы я захотел на кого-то напасть, уверяю, не облажался бы так глупо, – не вдаваясь в подробности, ответил Андрей.

– Уже боюсь, уголовник, – никак не унимался Павел.

– Знаешь, ты так стараешься сделать его виноватым, – вмешалась в разборку Катя. – Это только усиливает подозрения в твой адрес.

– Что, запала? – еще сильнее разозлился Павел.

– Ну и придурок! Всегда считала тебя отвратительным, но сегодня ты умудрился опустить планку еще ниже. Поздравляю! Чтоб ты здесь остался и проснулся в том же подвале, что и Света. С той лишь разницей, что тебя никто искать не будет!

– Что за крики? – поинтересовалась Вероника. Нарядная,

она будто светилась изнутри, одновременно разрушая воцарившееся напряжение. – О, Андрей! Здравствуй. Рада, что тебя отпустили. Не надо расплачиваться за чужие шутки.

– Спасибо, – попытался улыбнуться Андрей.

– Еще одна, – простонал Павел, но все же предпочел прекратить свои нападки.

Андрей тоже промолчал. Он не собирался оправдываться. Не мог вспоминать. Компанейский, разговорчивый, жизнелюбивый – он видел свет там, где другие предпочитали увязнуть во тьме навечно. Но бывают трагедии, в которых свету не место.

Андрей знал, что отвлекся, чувствовал, что вина никогда не отпустит. А потому смиренно принял приговор. Он отбыл свой срок. И больше не собирался говорить об этом. Тем более со студентами.

Да и интересна ли им правда? Нужна ли правда Павлу? Если она не интересовала судью, не волновала защиту, кому она может понадобиться сейчас, спустя столько лет.

– Всё! Забыли, – подытожил Виктор. – У нас отрыв. Так что, Андрей, до свидания. Удачи с поиском работы.

Андрей кивнул, затем пожал руку Виктора и спешно покинул особняк.

– Жалко его. – Виктор окинул взглядом гостиную, подсчитывая количество готовых к поездке студентов. – Света, может, спросишь у отца, за что он сидел? Если Искрин действительно ни при чем… Как-то нехорошо получилось.

– Нет, не могу, – ответила Света. – Я уже вчера все ему высказала. Не хочу извиняться и говорить, что, возможно на меня напал не его человек. Пусть совесть помучает. Тем более, я не верю в непричастность водилы.

– Жестокие вы люди, – прошептала Катя, направляясь к выходу. – Я поеду с Виктором и Вероникой.

– А нас прокидываешь? – с наигранной обидой поинтересовалась Даша.

– С вами тоже не против. Но, знаете ли, третий лишний.

– Третий – это, конечно, – заулыбался Олег. – А вот третья…

– Размечтался! – Вика легонько шлепнула своего парня по затылку. – Поспи – пройдет.

– За рулем спать довольно непросто, – задумавшись, пробубнил себе под нос Олег. – Катя, точно не хочешь присоединиться?

– Если ты про фантазии, то нет. Если про авто, то тем более нет. Я еще с прошлого раза не оправилась.

– Не любишь скорость?

– Не люблю долбанутых за рулем.

– Справедливо… – ухмыльнулся Олег. – Тогда возьмем Таню.

Таня испуганно дернулась, но так и не смогла вслух произнести «нет». К счастью, в этот день степень «долбанутости» позволила Олегу быть практически идеальным водителем. По крайней мере, до прибытия в пункт назначения.

* * *

Дом затих. Большинство созданий Меланьи недолюбливали светлое время суток. И в это время предпочитали либо спать, либо «медитировать» где-нибудь в темных закоулках особняка. Сама же хозяйка дала себе и студентам небольшую передышку. Какой интерес добивать затравленную и сломленную жертву? Ведь всего один день отдыха – и игра может стать куда веселее.

Но тишина продлилась недолго. Как только студенты отъехали достаточно далеко, чтобы не вернуться за очередным «я забыла», абсолютно непринужденно, дабы не вызывать подозрений, к дому вернулся Андрей Искрин. Незаметно осмотревшись, он наклонился и быстро открыл все три замка.

– Лучше бы один, но хороший поставили, – раздосадованно прошептал Андрей.

Внутри ничего не напоминало о минувшем дне, но он все равно почувствовал какое-то давление. Будто они все еще были здесь: следователи, цепляющиеся за бывшие преступления, студенты, не желающие прислушаться к инстинктам. Людям свойственно принимать за правду самый очевидный вариант. И Андрей не собирался никого разубеждать.

Давно поняв, что факты всегда перевешивают слова, он решил самостоятельно найти ответ на загадку исчезновения

Светы. Тем более что после осмотра представителями закона никто не удосужился вновь прикрыть проход в подвальное помещение.

Фонарь на этот раз был получше. Мощный световой поток легко побеждал мрак, царящий в подвале уже не один десяток лет.

«Как я этого раньше не заметил?!» – изумился Андрей, когда понял, что в подвале нет пыли, паутины, даже вчерашние следы куда-то исчезли. Будто здесь обитала невидимая уборщица. Или среди студентов завелся излишний чистюля…

Андрею было невдомек, что его первая догадка из мира фантазий оказалась действительно близка к правде. Меланья ненавидела грязь. Но вызывать кого-то со стороны, действовать через третьих лиц – подобные заботы также не приносили удовольствия. Поэтому ведьма поступила самым привычным для нее образом: несколько заклинаний средней сложности, части подходящих существ и немного находчивости. Так на свет появились пылееды – небольшие «попрыгунчики», единственной целью которых было обеспечить себе выживание за счет пропитания. Дошло до того, что их количество превысило существующую потребность. И Меланья не без интереса наблюдала, как созданные ей шмакодявки устраивают целые побоища. Конечно, по меркам забавных, пушистых, издающих визжащие писки, и в целом довольно безобидных представителей местечковой фауны.

Аккуратно пробираясь среди пирамид разнообразных предметов, Андрей внимательно осматривал каждый видимый сантиметр пола. Но так и не обнаружил никаких следов дополнительного подвала или лаза. Затем он приступил к стенам, простукивание и прощупывание которых тоже ничего не дало.

Сдаваться, однако, Андрей не собирался. «Сфотографировав» взглядом помещение, он закрыл глаза. Конечно, вчера он не смог изучить подвал так же досконально, однако и этого хватило, чтобы он осознал, что один из предметов немного изменил свое положение. Витиеватая скульптура, ранее стоящая прямо у дверей старинного шкафа, решила передвинуться на полметра вправо.

«Наверняка, майор в шкаф заглядывал», – подумал Андрей.

Но при всей своей очевидности эта версия не была стопроцентной, и Андрей быстро подошел к скульптуре. Вновь никаких следов передвижения. Не мог же пол быть настолько качественным, что перетягивание тяжелых предметов не оставляло на нем даже царапины.

«Или она легкая?»

Андрей взялся за скульптуру и попытался передвинуть. Но злобная оскалившаяся полуптица-полунепонятнокто не пожелала покинуть насиженное место.

– Ха! – удивился Андрей и попробовал снова.

– Ха-ха! – раздалось как-то совсем уж близко.

Андрей выпрямился и, схватив фонарь, направил свет на скульптуру. Птица, однако, так и осталась всего лишь каменным изваянием.

– Должно быть, эхо, – произнес Андрей, осматриваясь.

– Хо-хо, – пронеслось по подвалу.

Андрей выдохнул, но почему-то так и не перестал ощущать тревогу. Возможно, подсознание подсказывало то, что отрицал разум: за время его пребывания здесь взгляд птицы изменился уже не один раз.

– Ладненько, посмотрим. – Он прищурился и открыл дверцы шкафа.

Но стоило заглянуть внутрь, как раздался грохот и свет погас. Андрей выхватил запасной фонарик и быстро направил его в сторону мнимой опасности.

Никого… Только развалины одной из «пирамид» и разбитый фонарь.

– В рекламе обещали высокую ударопрочность, – посетовал Андрей и вновь взглянул на шкаф… Который почему-то оказался закрыт.

«Сквозняк», – он все еще продолжал уговаривать себя.

Но едва взявшись за ручку, понял, что далеко не каждый сквозняк умеет закрывать двери на замок.

– Что за?! – удивился Андрей. Затем взял фонарик в рот, достал отмычку и быстро распахнул своевольные дверцы.

Струя холодного воздуха несколько умерила его пыл. Но кроме нее в шкафу оказался лишь большой чемодан. Он ле-

жал внизу и был пристегнут к полу своеобразным замком, скорее напоминавшим одну из продаваемых в переходах головоломок. Или не лежал… Андрей не сразу понял, что «чемодан» на самом деле является люком, ведущим в неизвестность. Но после двери, приколоченной к стене, подобный фокус не казался чем-то диковинным.

«А вот и вход в подземелье», – ухмыльнулся Андрей, представив себя в образе Индианы Джонса.

На этот раз пришлось потратить довольно много времени. Возможных ходов, вроде, было немного, однако одно неверное движение заставляло проходить этот лабиринт из клавиш, защелок и пружинных механизмов с самого начала.

– Ха! – выкрикнул Андрей, когда головоломка, наконец, поддалась его сноровке.

– Ха-ха, – ехидный голос снова заставил почувствовать холодок.

– Чтоб тебя, – оглянулся Андрей, пытаясь осветить своим маленьким фонариком заваленную раритетным хламом комнату.

И тут он упал. Будто поток воздуха сначала обвил его тело, а затем перенес прямо в «подземелье».

– Ай!.. – только и смог произнести Андрей, пытаясь нащупать выскользнувший изо рта фонарик.

Но рука нашла нечто совсем иное. Шалашики из костей, каких-то предметов и неопознаваемой в темноте слизи, заставили его вскочить и пытаться выбраться наружу. К сожа-

лению, в подполе обитало то, что было призвано защищать тайну дома любой ценой.

Сначала Андрей ощутил холодные прикосновения на своих лодыжках. Первые нападающие оказались совсем крохотными, способными легко передвигаться под плотным слоем джинсовой ткани. Все выше и выше… Андрей прицелился и ударил несколько раз по ногам. Однако нельзя убить то, что и так мертво.

На секунду остановившись, они поползли вверх с удвоенной скоростью. Андрей хотел снять штаны, но времени не было. Рык, пронизывающий до самой селезенки, возвестил о прибытии того, кто, похоже, и устраивал все эти подземные пиршества.

Одна мысль о кормежке зверя, обитающего в своеобразном загоне и любящего полакомиться кем-то с костями, заставила Андрея применить всю свою ловкость и молниеносно вынесла его обратно в потайной подвал.

Но выбрался не только он. Ножные хлюпики еще продолжали свое движение вверх. И к ним присоединились «ручные» сородичи. Больше, царапистее, быстрее. Не разбирая дороги, Андрей принялся пробираться к выходу. Прыжками, дергая руками и ногами, он сносил горы раритетных предметов и сшибал любую утварь, посмевшую оказаться не его пути.

Инстинкты и память не подвели. Как бы ни пытались питомцы Меланьи удержать непрошеного гостя, он оказался

слишком проворен для их плохо скоординированной атаки. А направить их могла лишь хозяйка особняка. Которая почему-то на этот раз не пожелала вмешиваться.

И с интересом наблюдая за происходящим, Меланья странно улыбалась, обдумывая, что именно вызывает ее удовольствие: игра с непредсказуемым финалом или то, что этот мужчина остался жив.

Андрей тем временем оказался уже на улице. Продолжая отмахиваться от невидимого врага, он захлопнул входную дверь, отбежал на несколько метров и принялся раздеваться.

Сначала куртка, затем штаны – он отплясывал свой безумный танец, не задумываясь о том, как случайные свидетели могут истолковать его поведение.

– Не надо смотреть на больного дядю! – прокричала женщина, закрывая дочке глаза.

Девочка отвернулась, но мороженое, столь желанное еще пару минут назад, оказалось напрочь забыто и потому бесцельно капало на теплый асфальт.

Опомнившись, Андрей остановился. Гнев и презрение, источаемые сейчас женщиной, грозили прорваться бесчисленным количеством ругательств и вызовом милиции.

– Простите, – прошептал он, пытаясь прикрыться только что снятой майкой.

Конечно, одного извинения было недостаточно, но и его хватило, чтобы женщина с осуждением покачала головой и, взяв дочку за руку, отправилась подальше от безумного «ал-

коголика».

Андрей отдышался. Он уже осознал, что больше не ощущает присутствия на своем теле посторонних субъектов. Однако одних чувств оказалось мало. Внимательно осмотрев все видимые участки, он закинул за спину руки и тщательно ощупал каждый сантиметр. Когда и там не нашлось ничего лишнего, он, наконец, успокоился и, подняв вещи, собрался одеваться.

Впрочем, оставалось еще одно место. Быстро оглянувшись, Андрей спрятался за ближайшее дерево и уже там закончил свой стриптиз. Посторонняя живность отсутствовала.

Андрей облегченно выдохнул и еще раз взглянул на особняк.

К сожалению, цензура не позволяет передать все оттенки его высказывания, но общий смысл слов был примерно такой:

– Что за?!

Глава 7. Игры разума

Все началось с одной снежинки – совсем крошечной, но таящей в себе первое звено связи, которая растянулась далеко за пределы всех известных человечеству галактик. Катя не знала о ее приближении. Просто так совпало, что она вытянула руку и поймала этот отголосок грядущего снегопада.

Но рассмотреть неожиданный дар природы не получилось. Тепло ладони очень быстро растопило опередившую своих собратьев снежинку, не позволив полюбоваться витиеватым узором, повторить который могут очень редкие мастера.

Правда, сей факт так и остался «необнародованным». Поскольку всего несколько секунд спустя к финишу пришли претенденты на почетное второе место. Кружась и расталкивая друг друга, новые снежинки спешили поддаться силе притяжения и, наконец, добиться цели, которая на самом деле вела к их гибели.

Однако Катя не задумывалась об этом. Широко улыбаясь, она распахнула объятия белоснежным потокам и принялась танцевать. Чарующая музыка, звучащая словно в голове, лишь усиливала гипнотический эффект.

Быстрее и быстрее – ноги уже не слушались велений своей хозяйки. Они, будто автоматический станок бесконечной производственной линии, отбивали ритм без права на оста-

новку.

И вновь этот взгляд. Вернее, его отсутствие. Подобие руки с вывернутым в противоположную сторону локтем появилось из снежной бури совершенно неожиданно и, схватив Катю за волосы, поволокло ее прочь от зимнего бала.

– Аааа! – прокричала Катя, когда боль лишила ее безмятежной улыбки.

Крепко зажмурившись, она попыталась освободиться. Вот только из некоторых лап вырваться практически невозможно.

– Пожар! – знакомый голос раздался совсем неподалеку, но Кате почему-то показалось, что звук донесся из параллельного измерения. Своего рода зазеркалья, где летом зима, а зимой… тоже зима.

Катя открыла глаза. Прикрываясь подушкой, рядом с ее кроватью стоял Виктор. Он тяжело дышал и почему-то казался очень напуганным.

– Я кричала? – спросила Катя, потихоньку приходя в сознание.

– Не только… – Виктор отбросил подушку «для защиты от необоснованных ударов» и схватил Катю за руку. – Не волнуйся, кошмары всем снятся. Пожалуйста, вставай быстрее. В доме везде дым. Мы не знаем, где источник, но пожарные уже едут.

– Дым? Не понимаю… Докурились, блин.

– Скорее всего. Но сейчас спасаться надо.

Прихватив на всякий случай покрывало, Виктор передал Кате одну из предварительно намоченных тряпок, и они быстро покинули особняк.

На улице тем временем собралось немало народу. Несмотря на поздний час, отдельные зеваки уже начинали сформировывать вполне приличную толпу. Ночное зрелище благодаря возрастающей опасности становилось все более захватывающим, а звуки сирен и вовсе заставили некоторых использовать любые имеющиеся под рукой средства съемки.

– А где опять Виркович?! – подбегая к Виктору, воскликнула Вероника.

– Сейчас отдышусь…

Виктор уже был готов вновь заскочить в дымящийся особняк, но как раз в это время из дверей спокойно вышла Света.

– Ничего страшного. Просто неделя не задалась. Этот кошмар скоро закончится. Макс приедет, – шептала она самой себе.

– Нашлась! – бросилась было обниматься Вероника, но Света холодно отстранилась.

– Я-то никуда не уходила. Тихо спала в своей комнате. В этот раз могла и не очнуться.

– Ну, не обижайся. Мы тебя не забыли…

– С чего бы вдруг. Я понимаю: в этом мире каждый сам за себя.

– Ладно, извини, – «промяукал» Павел. – Сами только что вылетели. Как раз успели осмотреться и понять, что тебя не

хватает. Вон, Виктор собирался за тобой возвращаться.

– Спасибо, Виктор. Хотя на самом деле там не так уж и страшно. Говорят, дыма без огня не бывает. Но я пожара так и не заметила.

– Кстати, да, – Виктор задумался. – Наверное, огонь в подвале. Никто туда закурить не спускался?

Виктор взглянул на Олега.

– А чего это сразу я?! Никогда не скрывался.

– И ведь не поспоришь, – протянул Сергей, разглядывая две подъехавшие пожарные машины. – Но причину будут выяснять совсем другие люди. Каникулы, чтоб их… Будто разборок с милицией было мало.

– Не волнуйся, милый, – улыбнулась Даша. – Зато эти каникулы на всю жизнь запомнятся.

– На всю оставшуюся жизнь, – со странной интонацией произнесла Таня, но ее слова затерялись где-то в безумных криках одной крайне доставучей «теперь уже блондинки».

– Олеженька! Что случилось?! С тобой все в порядке? – перепрыгивая через пожарный шланг, провопила Ира Баранова.

– Откуда она?.. – начала было Вика, но, взглянув на остальных, поняла, что этот вопрос сейчас «нарисован» на лице каждого присутствующего.

– Может, бинокль, – почесал затылок Сергей.

– Все хорошо, – только и успел произнести Олег, до того как Ира заключила его в чересчур сильные для девушки

объятия.

– Я так испугалась… – прошептала она.

– З…задыхаюсь, – с наигранной театральностью простонал Олег.

Ира, однако, сдаваться не собиралась. Желая поцеловать своего бывшего, она сначала попыталась склонить его к себе, но, не осилив почти двухметровый рост, принялась задорно подпрыгивать. Раздавшийся в этот момент звонок, сопроводил ее движения ритмичным рэпом. И мгновение спустя все свидетели действа разразились смехом.

– Ты как узнала о происходящем? – поинтересовалась Вероника.

– Дым увидела, – подтвердила опасения остальных Ира.

– Разве можно так позориться из-за мужика, – с презрением проговорила Таня.

В этот раз ее слова не остались незамеченными.

– Завидуешь?! – разозлилась Ира. – У самой, небось, до сих пор никого не было!..

Таня не ответила. Но что-то в ее взгляде заставило Иру замолчать и вновь переключиться на предмет своей одержимости.

– Олег, пожалуйста, давай поговорим. Вдруг, завтра не наступит, а мы так и не успеем помириться.

– А разве мы ссорились?! – Олег задумался.

– Олег, прекрати это! – воскликнула Вика. – Разве не понимаешь, что из-за такого общения, она и лелеет надежду.

Скажи просто: все кончено, не хочу больше тебя видеть.

– А может он хочет? Знаешь, сколько таких как ты у него было. Однодневка! – возмутилась Ира.

– С меня хватит! Олег… – Вика с удивлением открыла рот. Ее парень каким-то чудом перенесся на десять метров влево и с нерешительностью поглядывал на все еще дымящийся особняк.

– Думаешь, там безопаснее? – сыронизировала Даша.

Олег подарил «автоматическую» улыбку и продолжил движение к дому.

– Мужчина, вы куда?! – прокричал один из пожарных. – Мы еще не нашли причину задымления. Сейчас будем спускаться в подвал.

Олег хотел было что-то сказать, но кроме «ааа» ответом послужили лишь не совсем понятные жесты.

– Ану, живо вернулся! – взбесилась Вика. – Никакая телепортация тебе не поможет. Скажи уже ей.

– Ира… – превозмогая поток встречной агрессии, Олег сделал несколько шагов в направлении своих девушек. – Послушай…

– А что происходит? – спросила Таня. Растерянно озираясь, она на секунду потеряла равновесие, но все же смогла устоять на ногах.

– Блин! Плухова! Не прерывай! – Вика приняла выжидательную стойку.

– Ира мы уже не вместе. Не ходи за мной, – выпалил Олег.

– В смысле, что происходит? – Виктор подозрительно посмотрел на Таню.

– Как я здесь очутилась? В доме что? Пожар? Наверное, я во сне дымом надышалась…

– Тебе плохо? Врача вызвать? – заволновался Виктор.

– Не знаю. Вы же меня вынесли…

– Когда? – Виктор задумался, вспоминая события этой ночи. – Вообще-то ты на своих двоих из особняка вышла.

Таня покачала головой.

– Последнее, что я помню – как я ложусь спать. А затем – какой-то странный сон. Страшный… Не знаю о чем, но меня до сих пор трясет.

– Да не заливай! – чуть не плача после слов Олега, произнесла Ира. – Ты пару минут назад заявляла, что я тут позорюсь.

– Конечно, позоришься! – не выдержала Вика.

– Девчонки, хватит!.. – негромко, но убедительно приказал Виктор. – Тане, может, в больницу надо. Остальных тоже следует осмотреть. Неизвестно еще, что это за дым. Наши авто во внутреннем дворике. И доступа сейчас туда нет.

– Звоню в скорую. Пусть приедут и всех осмотрят, – доставая телефон, произнес Сергей.

Но не успел он набрать номер, как из особняка вышли пожарные и жестами показали своим сворачиваться.

Студенты тут же бросился к ним.

– Нашли, в чем дело? – поинтересовался Виктор.

– Да. Не волнуйтесь, ничего не горело. Дым уже рассеивается. Минут через двадцать можете возвращаться.

– Погодите, – развела руками Катя. – Так в чем была причина?

– В подвал спускались другие ребята. Они сказали, что устранили причину задымления. – Огнеборец указал на дальнюю машину. – Спросите руководителя тушения пожара.

– Точно кое-кто покурил, – прошептала «для своих» Даша.

Олег в ответ лишь покачал головой.

– А кратковременная потеря памяти могла иметь место? – поинтересовался Сергей.

– Вряд ли. Возможно, из-за травмы. Если такое случилось, надо в больницу.

– Нет, спасибо. Я уже все вспомнила, – улыбнулась Таня. – Просто шок.

– Точно? – спросила Вероника, прикладывая руку ко лбу подруги.

– Так МРТ мозга не сделать, – отшатнулась Таня.

– Да что с тобой? Я что-то не так сделала? – с обидой произнесла Вероника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.